

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА
КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИИ

ЕВРЕЙСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ: ТРАДИЦИИ, ЭВОЛЮЦИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 51.03.02 Народная художественная культура
Направленность программы бакалавриата
«Руководство этнокультурным центром»

Проверка на объем заимствований:

94 % авторского текста

Работа Александрович к защите

рекомендована/не рекомендована
«29» 12 2017 г.

зав. кафедрой хореографии
А.Г. Чурашов А.Г.

Выполнил (а):

Студент (ка) группы ЗФ-407-116-3-1
Давыдова Майя Ридовна

Научный руководитель:

к.п.н., доцент кафедры хореографии
Е.Б. Юнусова Е.Б.

Челябинск
2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРОЙ ИСТОРИИ И ВЫШИВКА ВРЕМЕНИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ.....	8
1.1. Этнос или суперэтнос?	8
1.2. История и костюм.....	13
1.3. Некоторые общие отличительные черты еврейского этнического костюма.....	19
ГЛАВА 2. ЕВРЕЙСКИЙ КОСТЮМ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ: ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИИ.....	30
2.1. Еврейские одежды на земле исхода.....	30
2.2. Западная Европа и Восток: от Средних веков до Нового времени	48
2.3. Цицит и талит: облачение священников, талмудистов, молящихся в синагоге.....	63
2.4. Еврейский национальный костюм в Восточной Европе и России.	71
2.5. Костюм евреев Крыма и Кавказа	82
2.6. Национальный костюм в современном Израиле.....	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
ПРИЛОЖЕНИЕ	96
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	94

ВВЕДЕНИЕ

В автобиографической книге «Моя жизнь» первая женщина – премьер-министр Израиля Голда Меир пишет про свою поездку в Москву в 1948 году в качестве посла: «Конечно, вопрос туалетов не слишком меня занимал, но тут я пожалела немножко, что у нас нет национального костюма – это бы, по крайней мере, разрешило для меня хоть одну проблему, как для миссис Пандит, которая тоже была дипломатом в Москве, и, разумеется, на всех официальных приемах появлялась в сари. В конце концов (...) согласились, что на вручении верительных грамот я буду в длинном черном платье, которое мне сшили в Тель-Авиве, и, если надо, надену на голову маленькую черную бархатную шляпу-тюрбан» (55).

Сразу возникает вопрос: как может быть, чтобы у древнего, всем на свете известного народа, образовавшего в середине XX столетия собственное государство, а точнее вернувшего спустя две тысячи лет себе государственность, нет национального костюма? Для ответа на этот вопрос нужно понять, кто же такие евреи, что это за этнос, каковы его признаки и почему, собственно, Г. Меир сказала в своё время, что в её стране нет национального костюма, когда еврейский костюм вполне представим любому, по крайней мере, российскому человеку?

Для того, чтобы познать и понять определённые особенности национального костюма, необходимо изучить источники, относящиеся и к истории, и к различным аспектам материальной и духовной культуры, и к религии исследуемого народа. Потому что костюм отражает и выражает очень многие, казалось бы, напрямую с одеждой и не связанные вещи.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что для евреев, две тысячи лет находившихся в состоянии рассеяния и относительно недавно обретших государственность, очень важно осознать единые компоненты, которые заключены не только в религиозном учении, сохранившем еврейство, но и в других аспектах духовной и материальной

культуры. Также понимание облика и смыслов еврейского костюма актуально для российских евреев. Русские евреи, как и иные народы бывшей Российской империи, пережили процесс ассимиляции, и возвращение к корням, осознание этнической принадлежности и собственных отличий очень важно для них. Актуально знание о составе еврейского костюма и для других этнонациональных образований, эстрадных и фольклорных коллективов, художников, так или иначе соприкасающихся с еврейской темой в своей профессиональной деятельности.

Цель работы – проследить этапы развития еврейского национального костюма в парадигме времени – от древнейших (или библейских) времён, до нынешнего дня, выявив то общее, что даёт право данному костюму осознаваться как определённая целостность. Почему только некоторые аспекты? Потому что охватить всё, что касается бытования и развития еврейского костюма в целом, не представляется возможным, так как пришлось бы провести историко-этнографический анализ всех еврейских общин мира, в каждой из которых присутствуют культурные особенности, во многом обусловленные влиянием этнического окружения, а также внутриобщинной многовековой традиции. Чтобы сделать такой анализ нужно владеть знаниями по лингвистике, истории, этнографии и культурным особенностям не только каждой из общин, но, практически, всех крупных этносов земного шара (за небольшими исключениями).

При изучении этнологического материала, касающегося истории и культуры евреев мира, нами не обнаружено чёткого терминологического обозначения единства и различий внутри еврейского этноса. Чаще всего при анализе этих различий употребляется слово «община». Общины сефардов, ашкенази, крымчаков, татов, бухарцев, фалаша и т. д. Реже «общины» обозначаются как «этносы». Мы полагаем, что в данном случае наиболее точным определением этих национальных объединений является термин «субэтнос», каждый из которых входит в состав более крупного

еврейского этноса. А также, основываясь на классификации, предложенной выдающимся русским этнологом Л. Н. Гумилёвым, можно говорить о различных еврейских этносах в составе суперэтноса.

Учитывая сложность поставленной проблемы, мы сформулировали следующие задачи исследования:

– изучить общие аспекты древнего, средневекового еврейского костюма и костюма нового времени (учитывая общинное разнообразие) и завершить исследование современным периодом в развитии еврейского костюма, прежде всего, бытующего в государстве Израиль;

– углубиться в изучение костюма ашкенази – евреев Восточной Европы, потому что для нас, жителей России, представляет особенный интерес изучение культуры именно её этносов.

Гипотеза исследования заключается в том, что еврейский национальный костюм существует как целостное явление, несмотря на весь спектр общинного разнообразия.

Объектом исследования являются особенности еврейского костюма, существующие вне зависимости от разнообразия субэтнических характеристик.

Предмет исследования – еврейские сряды (костюмные комплексы, отражающие те или иные культурологические особенности, связанные с мировоззрением этноса) различных исторических периодов с учётом данных характеристик.

Теоретическое значение работы основано на подтверждении гипотезы относительно целостности понятия «еврейский национальный костюм», внедрение нового взгляда на смысловое и эстетическое единство еврейских сряд, на поверхностный взгляд кажущихся разнородными.

Практическое значение работы основывается на формировании более цельного представления о том, что есть еврейский костюм, для профессионально заинтересованных читателей. ЭТО работники еврейских этнокультурных центров, преподаватели, художественные руководители

ансамблей и другие профессионалы в сфере народной художественной культуры. Данный материал должен помочь в подготовке уроков, классных часов, спецкурсов, спектаклей, концертов и других мероприятий, посвящённых еврейской культурной традиции.

Для того, чтобы решить поставленные нами задачи, мы привлекли обширный документальный, художественный, изобразительный, аудио и видео материал, интернет-ресурсы.

Структура работы состоит из введения, заключения и двух глав. Первая глава содержит три раздела, вторая – шесть.

В первой главе мы уделяем внимание общим вопросам определения еврейского этноса, беглому очерку культурных особенностей и религии евреев; постановке некоторых вопросов, связанных с этнической идентификацией и самоидентификацией евреев; теоретическим положениям о разнице между понятиями «одежда», «костюм», «сряда»; общим базовым особенностям еврейского костюма в связи с религиозными и обрядовыми элементами еврейской культуры.

Во второй главе прослеживаются конкретные особенности еврейского национального костюма библейской, талмудической и пост-талмудической эпох и определяются общие черты между костюмами различных еврейских субэтносов.

В Заключении подводятся итоги проделанной работы и делаются выводы о подтверждении высказанных нами ранее гипотез о базовом единстве элементов еврейского костюма вне зависимости от особенностей развития того или иного еврейского субэтноса.

В процессе работы мы пользовались лишь русскоязычными источниками (включая переводы). Однако, учитывая смысловой акцент, который делается на актуальности нашего труда именно для российского еврейского сегмента, мы надеемся, что языковая ограниченность источников не скажется на его качестве.

При выборе методологии исследования мы остановились на следующих методах:

– методе сравнительного анализа (при указании на общие черты в костюмах различных еврейских субэтносов);

– индуктивном методе (предположение о единстве базовых элементов еврейского национального костюма для всех еврейских субэтносов);

– методе дедукции (частные детали, встретившиеся нам в исследовании, дали возможность сделать вывод о более крупных явлениях).

Во время исследовательской работы мы использовали труды известных историков костюма, таких как, М.Н. Мерцалова, Н.М. Каминская, Ф. Ф. Комиссаржевский, А. Васильев, Д. Кассен-Скотт, А. Блейз и др.; научные статьи и видеолекции современных нам учёных – историков и этнографов: М. Членова, М. Кизилова, П. Кутенкова, А. Боровского и др.; привлекли обширный справочный и научно-популярный материал, касающийся таких областей как иудаика, гебраистика, арабистика, религиоведение, этнология, этнография, история; также обратились к художественным и документальным текстам, которые содержат интересующие нас сведения.

Иллюстративный материал, размещённый в Приложении, включает фотографии, опубликованные в документальных источниках и интернет-ресурсах, репродукции картин известных живописцев, рисунки и гравюры, отображающие детали еврейского костюма и различные их комбинации, а также художественное осмысление еврейского костюма.

ГЛАВА 1. КРОЙ ИСТОРИИ И ВЫШИВКА ВРЕМЕНИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ

1.1 Этнос или суперэтнос?

Кто такие евреи? Казалось бы, ответ очевиден. Он содержится во всех словарях и энциклопедиях, которые дают нам одни и те же сведения с некоторыми незначительными вариациями.

Возьмём, к примеру, статью «Евреи» в Большом энциклопедическом словаре: «Народ. (...) Б. ч. говорит на языке страны, в к-рой живут. Часть Е. говорит на языках иврит, идиш и др. этнических модификациях языков соседних народов (...). Верующие в осн. иудаисты. В диаспоре сложилось деление на ашкеназов и сефардов» (30). Или обратимся к развёрнутому определению, данному в подробной статье на сайте «Путеводитель по Израилю»: «Евреи – народ семитского происхождения, восходящий к населению древнего Израильского и Иудейского царств, живущий во многих странах мира и воссоздавший (1948) еврейское государство Израиль. (...) Традиционной религией евреев является иудаизм. Большинство евреев говорят на языках тех стран, в которых живут. В Израиле государственным языком является иврит, возрождённый в качестве разговорного в XIX в. В разных странах существует также ряд специфических еврейских языков, крупнейший из которых – идиш – входит в германскую группу языков» (31). Далее в статье идёт анализ этнонима «евреи» и того, как он появился в русском языке.

Если мы возьмём определения из других источников, то мы увидим всё то же, только с добавлением информации про афразийскую семью языков (и народов), к которой относятся евреи и арабы и их языки. (В случае с евреями, речь идёт об иврите).

Если всё так понятно, тогда в чём же вопрос? А вопрос есть, и для этнологов и историософов достаточно серьёзный. Дело в том, что согласно Галахе – традиционному иудейскому праву – евреем считается тот, кого родила еврейка или тот, кто прошёл гиюр – акт перехода в иудейскую веру. То есть человек, который генетически не является представителем еврейской национальности (семитской расы), но принявший иудаизм, становится евреем. Иудаизм – национальная религия, еврей и иудей – понятия тождественные в еврейской культуре, поэтому потомок древних израильтян и русский, исповедующий иудаизм, оба евреи.

Таким образом, мы уже видим одну из сложностей определения этноса, назовём её (весьма приблизительно) антропологической. В нынешнем Израиле можно увидеть евреев всех цветов кожи, различных негроидных, монголоидных и европеоидных типов.

Среди современных евреев (ашкенази, сефардов и т. д.) много разных антропологических вариаций, обусловленных неизбежным за две тысячи лет проживания в иноплеменном окружении, смешением рас и национальностей. Однако, есть целые еврейские общины, которые генетически (даже с большим допуском иноплеменных примесей) вообще не имеют отношения к семитам: «Ильинка» – несколько русских деревень, испокон веков принявших иудаизм, община перуанских индейцев, также перешедших в иудаизм и переехавших в Израиль, в конце концов, фалаша – эфиопские евреи, в которых есть семитская примесь, но всё-таки в подавляющем процентном соотношении антропологических характеристик они африканцы и т. д.

Итак, мы имеем дело не с монолитным этносом, но с большим пёстрым ковром субэтносов (причём не всегда единого происхождения), считающих себя, тем не менее, принадлежащими к одному этносу.

Это разнообразие, рождающее антропологическую сложность, логично приводит к иной сложности – культурно-политической. В современном Израиле, как и в странах рассеяния, один еврейский субэтнос

не равен другому. Несмотря на идеологическое единство, обусловленное вероисповеданием и принятием всех обязательств еврейства, в бытовом, культурном, этнографическом отношении еврейские субэтноты различны. И не всегда подлинно дружественны в отношении друг друга. Даже среди представителей одного субэтноты – ашкенази – и то есть различия, ощущаемые его представителями, не говоря уже о представителях более далёких групп. В фильме Г. Данелии «Паспорт» один из героев с гордостью восклицает: «Я грузинский еврей, а не какой-нибудь твой латышский ашкенази» (26). (Вспомним в связи с этим презрительное отношение казаков к «мужикам», тоже иллюстрирующее взаимодействие двух субэтнот в рамках большого русского этноса).

Помимо двух названных сложностей, возникает и третья сложность – религиозная. В иудаизме присутствуют различные течения (впрочем, как и в любой другой религии). Однако есть такие течения, которые не просто выделяют и осознают себя как таковые, но говорят – мы не евреи, мы другой этнос, хотя источником такого отделения служило принятие определённых религиозных правил, расходившихся с господствующими в иудейской религии на то время. Таковы, например, караимы. Хотя, насчёт караимов, помимо религиозной, есть версия этнологическая, касающаяся того, что караимы – потомки смешанных браков евреев и хазар, случившихся во времена расцвета иудео-хазарского царства. А также версия вообще нееврейского их происхождения (все версии очень спорные).

И ещё одна сложность, назовём её, опять же условно, идеологической. Некоторые мыслители утверждают, что евреи (по крайней мере, европейские), это, собственно, не национальность, не этнос, а чуть ли не социальный слой (снова приблизительно можно сравнить с казачеством). Некая социальная группа, «секта», общественный сегмент, осуществляющий определённые интеллектуальные функции в среде народов, внутри которых евреи пребывают, оказывающих либо

положительное, либо отрицательное влияние на историю и жизнь этих народов. Сторонники данной версии наличествуют не только среди различных носителей юдофобских взглядов (которые бывают разной степени невежества и активности), но и среди еврейских интеллектуалов (правда, наиболее яркий среди них Илья Эренбург характеризует собой ассимилированное советское далеко не абсолютно еврейское интеллектуальное начало). Нам такие воззрения представляются совершенно бредовыми, не имеющими под собой реальных оснований, легко опровергаемыми и т. д. Но не сказать о них мы не можем ради объективности картины. (Честно говоря, на просторах интернета можно встретить и фантастические версии об инопланетном происхождении евреев, что якобы доказывает еврейская идея избранности, нелюбовь к евреям остальных народов и т. д. Возникает законный вопрос: а цыгане, армяне, курды и другие рассеянные народы, которых тоже не любят, и которые тоже, бывает, не очень ценят других – они что, тоже инопланетяне?).

Как мы видим, вопрос о том, кто же такие евреи, не праздный и ответ на него не очевиден. Судя по разворачивающейся перед нами картине, мы имеем дело всё-таки даже не с этносом, включающим в себя ряд субэтносов, а с т. н. суперэтносом. Понятие суперэтнос ввёл в науку и культуру выдающийся этнолог и историк Лев Николаевич Гумилёв. Он достаточно убедительно доказал, что многие этнические образования сплавиваются в некую целостность, которой присущи общие этнокультурные черты и общие исторические задачи. Он выделял несколько суперэтносов: романо-германский (то, что мы имеем в виду, говоря про Западную Европу), российский, еврейский, индийский, мусульманский ... (25). Впрочем, суперэтносы (по Гумилёву) тоже для каждой эпохи различны, например, мы можем говорить о христианском суперэтносе во времена перехода от Древнего мира к Средневековью, но

уже позже, мы можем делить христианскую цивилизацию на противоборствующие суперэтноты.

Этнос – образование, имеющие одни генетические корни, а суперэтнос может включать этноты с различным генетическим происхождением, но обладающие теми общими чертами и целями, о которых мы сказали выше. Таким образом, нам представляется интересной постановка вопроса о еврейском суперэтноте, так как всё-таки при подавляющей в генетическом отношении общности евреев, существуют и генетически несемитские или очень смешанные еврейские субэтноты.

И ещё один фактор мы не можем обойти стороной: вопрос о Востоке и Западе. На наш взгляд, вышеприведённая классификация Л. Н. Гумилёва, развенчивает устоявшийся за несколько последних веков в европоцентричном мире постулат о существовании на едином Евразийском континенте некоего условного «запада» и условного «востока». Большое количество этнотов (и суперэтнотов) включают в себя и «западные», и «восточные» черты. Запад и Восток не отделимы друг от друга, влияют друг на друга.

Что такое Восток? Степи Казахстана и древние города Индии, пустыни Аравии и рисовые поля Китая, турецкие базары и узкие улочки Иерусалима. Даже крымский Бахчисарай и старый Тифлис в бытовом понимании – Восток, хотя географически они находятся в Европе... А что такое Запад: готические замки Германии и килты шотландских волынщиков, цыганские романсеро Испании и скалы Норвегии, тюрбаны в традиционном костюме южных французских провинций и жгучие молдаванские ритмы, пёстрые Балканы и почти «восточная» Греция... К чему относятся православная Грузия, григорианская Армения, исламский Азербайджан? Кто-то уверенно отвечает – к Европе, кто-то столь же уверенно говорит – к Азии...

В данном контексте евреи представляют собой народ, который самым фактом своего исторического пути (впрочем, как и цыганский

народ) доказал очевидную вещь: как несть «ни эллина, ни иудея», так нет на нашем континенте чёткой оппозиции запад-восток. Кроме евреев и цыган это же доказывает и ещё один народ на земле, тоже в каком-то смысле «избранный» – русский народ.

1.2 История и костюм

Все историки моды, а также специалисты в области искусства в один голос утверждают, что в костюме находит отражение ни много ни мало как вся история конкретного народа и облик конкретной эпохи в этой истории. Речь идёт не только об этническом костюме, но и о костюме «городском». Под последним мы имеем в виду, прежде всего, европейский костюм, который по справедливому выражению выдающегося специалиста в истории костюма Марии Мерцаловой «давно стал всеобщим» (56). В частности, европейский костюм, естественно, очень сильно повлиял на костюм европейских евреев (а также цыган).

Костюм отражает приоритеты эпохи, её эстетические представления, в конце концов, физическую среду времени. Например, по самой конструкции кринолина или платья с турнюром мы понимаем, что та, которой предназначался наряд, никак не могла ездить в легковом автомобиле и, тем более, в маршрутном такси. Европейский костюм различных эпох наглядно демонстрирует все изложенные выше позиции, изучая его, историк моды или просто историк подобно Шерлоку Холмсу может восстановить облик эпохи дедуктивным методом.

Когда же мы говорим про костюм этнический, то всё, что мы сказали прежде, верно только отчасти.

Этнический (или народный, национальный) костюм тоже отражает изменчивость времени, но не так быстро и наглядно. В нём сохраняются некие незыблемые элементы, которые переходя из эпохи в эпоху, из века в век при изменении каких-либо деталей в чём-то всё равно остаются

прежними. Этнический костюм отражает не только постоянное развитие исторического процесса, он отражает представления народа о той части человеческого пути, который от исторических процессов зависит опосредованно. Это, собственно, жизненный цикл (рождение, свадьба, зрелость, старость, смерть); религиозный ритуал, который веками живёт в традиции; эстетический идеал народа, зерно которого при изменении всех внешних факторов, сохраняется.

На примере еврейского костюма, который менялся вместе с историческим развитием различных этнических групп в диаспоре, но, тем не менее, сохранял какие-то специфические черты, эти внутренние константы и движения интересно проследить.

Однако, прежде чем мы начнём конкретное рассмотрение еврейского костюма, нужно определиться с терминологией, что же такое костюм, а также немного углубиться в историю еврейского народа. Ведь без этого нам будет трудно определить, что мы станем характеризовать в качестве еврейского национального костюма.

Во введении к книге «История костюма» Н. М. Каминская пишет: «Одежда является составной частью материальной и духовной культуры общества. С одной стороны, это материальные ценности (...), с другой – это произведения декоративно-прикладного искусства, эстетически преобразующие облик человека. (...) Одежда включает в себя различные виды покровов человеческого тела (...) Связанные единством назначения и использования, дополненные аксессуарами, украшениями, причёской, гримом, эти предметы составляют костюм» (41, с. 3).

Таким образом, костюм – целый строй одежды, её разумно и эстетически организованные детали, которые сами по себе, как и сама их организация представляют собою осмысленную ритуально-художественную структуру.

Есть хорошее русское слово синонимичное слову «наряд», слово – «сряда». Недаром этнограф П. И. Кутенков выносит именно это

определение в название своей глубокой работы, посвящённой истории народного костюма, «Великорусская женская сряда» (49). В данном слове как раз наиболее точно отражено само значение костюма. «Срядить», значит, упорядочить, возвести в определённую систему, а не просто «надеть» одежный «ряд» («наряд», «нарядиться»). Срядиться – значит, ещё и собраться (замуж, в церковь, подготовиться к смерти...).

Нам представляется, что для понимания этнического костюма слово «сряда» гораздо ближе, чем другие синонимичные слова. Хотя для каждого ли этнического костюма подходит это определение?

Нам кажется, что для всякого. Даже для костюма народа, который многое заимствовал у своего окружения, в каких-то моментах изменил традиционную исконную одежду, всё равно сохраняется элемент сряды.

В великорусской национальной одежде вышеуказанные значения характерны в большей степени для женского костюма. В костюме восточноевропейских евреев (ашкенази) скорее для мужского, так как он больше связан с религией, определяющей весь строй жизни евреев, да, пожалуй, и сам этнос.

П.И. Кутенков пишет: «Особое значение в создании разнообразных сряд, отнесении их к тому или иному типу (виду) имеет осознание народом течения времени. (...) Значимость времени в жизни крестьянина отражена в вяземской поговорке: «Всяк своё время» – жениться, шутить и смеяться, печалиться и горевать. Ощущение русской бабой тончайших оттенков времени и его переходов пронизывает и наполняет духовностью знаковый образ народной одежды» (49, с. 32).

Ощущение времени присуще каждому народу, недаром всё начинается с календаря: и у священника, и у земледельца, и у человека любых других занятий, действующего сообразно традиции и не только, жизненный круг подчинён годовому циклу. Но ощущение времени крестьянином не равно ощущению времени человеком городской культуры.

Европейские евреи (ашкенази и сефарды), были людьми по преимуществу городской культуры, так как в большинстве европейских стран евреям не разрешалось обрабатывать землю. Были, конечно, исключения. Например, грузинские евреи были даже крепостными крестьянами (57), а про евреев Моравии (пусть и не крестьян, но по преимуществу сельских жителей) Стефан Цвейг в своей книге «Вчерашний мир. Воспоминания европейца» пишет: «Семья моего отца происходила из Моравии. Еврейские общины жили там в небольших деревушках, в добром согласии с крестьянами и мелкой буржуазией; здесь не знали ни забитости, ни льстивой изворотливости галицийских, восточных евреев. Сильные и суровые благодаря жизни в деревне, они уверенно и достойно шли своим путем, как тамошние крестьяне – по полю» (87).

Также А. И. Солженицын в книге «Двести лет вместе» описывает малоудачный опыт еврейского окрестьянивания в Новороссии в начале XIX в.. (76).

Однако если углубиться в древнюю историю, откуда все евреи и азиатские, и европейские берут свои истоки, то евреи были, в основном, скотоводами. Кстати и грузинские крепостные-евреи по большей части трудились пастухами, красильщиками и ткачами (57). Последнее нам особенно интересно в связи с нашей темой. А ещё всегдашним древним занятием евреев было военное дело. И, несмотря на тысячелетия галута (изгнания), когда евреи вернули себе государственность, все их «корневые» склонности расцвели: одна из самых сильных армий мира именно израильская, а бурно развивающиеся кибуцы доказали, что такое еврейский земледелец и скотовод. Кстати склонность к военному делу и верховой езде проявилась в полной мере у евреев-красноармейцев. И. Бабель в рассказе «Карл Янкель» говорит так об одном из персонажей: «Брутман, Семен, перешел к Примакову — в дивизию червонного казачества. Его выбрали командиром казачьего полка. С него и ещё

нескольких местечковых юношей началась эта неожиданная порода еврейских рубак, наездников и партизанов» (4).

И всё же в подавляющем процентном соотношении европейские евреи были городскими жителями (жителями даже маленьких городов, но городов) и имели городские специальности. Древний же календарь евреев был составлен с учётом природных особенностей «исторической» родины. Поэтому, смеем предположить, что чувство времени у евреев было своеобразным: в нём сочетались календарные представления, связанные с природными циклами, причём с памятью о природных условиях, характерных для далёкой прародины, со строгой религиозностью, потому что весь распорядок жизни еврея регулировался иудаизмом, его ритуалами, праздниками, предписаниями.

В календарных обрядах евреев много символических действий, связанных именно с памятью о природных дарах Земли обетованной. Например, на осенний праздник Суккот или праздник Кущей, когда евреи строят шалаш (сукка), крытый ветками и семь дней пируют в нём, славя Всевышнего, они исполняют заповедь «четырёх видов растений». В Торе про них сказано: «...возьмите себе в первый день праздника плод дерева великолепного, ветви пальмовые и побеги дерева густолиственного и верб речных...» (Пятикнижие, книга Ваикра, 23:40)» (38). Что это за растения? В Устной Торе сказано «"плод дерева великолепного" – этрог (особый вид цитрусовых); "пальмовая ветвь" – лулав, верхний молодой (еще не распутившийся) побег финиковой пальмы; "дерево густолиственное" – адас (мирт); "верба речная" – арава (плакучая ива)» (38). Чтобы исполнить заповедь, совершается обряд, при котором все четыре растения соединяются особым предписанным образом, а также делаются определённые движения, связанные с шестью направлениями (сторонами света): на восток, на юг, на запад и на север, а потом вверх и вниз, либо на юг, на север, на восток, вверх, вниз и на запад.

Как мы видим даже по небольшой части большого праздника, воспоминания о природе дальней прародины живы как реальность, например, для еврея-ашкеназа, лишённого возможности иметь в зябкой восточно-европейской осени ветви пальмы и этрог.

Сам образ шалаша – суки или сукки – также уводит к далёким временам. Есть три трактовки данного образа. Первая гласит о том, что сукка – это и есть память о жилище пустынного кочевника; другая – символическая – говорит об «облаках славы» – «чудесных облаках, которыми Вс-вышний окружал со всех сторон народ Израиля все те сорок лет, что они находились в пустыне» (38), третья примиряет обе позиции, утверждая, что имеется в виду и реальный шалаш, как жилище, и «облака», которыми затем Господь окружил избранный народ.

Почему мы так подробно остановились на элементах праздника Суккот? Потому что этническое понимание времени очень важно для нас, и если русское этническое время связано, прежде всего, с земледельческими циклами, процессами, происходящими в живой, родной, корневой почве, с которой русский крестьянин имел не только символические, но и физические взаимоотношения, то этническое еврейское время гораздо сложнее. Еврей всегда находится как бы в двух временных и даже пространственных плоскостях. Первая – та, где он непосредственно родился и проживает, и он крепко (вопреки всем юдофобским басням) связан с этим пространственно-временным континуумом узами родства и любви, как и любой человек; а вторая – та, что всегда живёт в коллективном сознательном и бессознательном его народа, куда зовут прапамять и мечта – Эрец-Исраэль (Земля обетованная).

Нашла ли эта двойственность выражение в национально костюме?

На наш взгляд, безусловно: само смешение элементов древней одежды и современной (заимствованной у окружающих этносов, а также приближенной к понятию городской моды) и является выражением двойственности.

1.3 Некоторые общие отличительные черты еврейского этнического костюма

Вне зависимости от места пребывания еврейской общины или субэтноса еврейский костюм сохраняет некие общие черты. Иногда черты эти могут проявляться самым неожиданным образом. Например, определённые особенности внешнего облика евреек северной Африки совпадают с таковыми на Кавказе (см. Главу 2). Существуют пристрастия к конкретным цветам, форме головных уборов.

В данном параграфе мы скажем о базовых вещах, связанных с костюмом, которые прошли вместе с евреями через века их бурной истории.

Религия. Иудаизм – та основа, на которой зиждется всё здание еврейской этнической культуры. Культура каждого народа по большому счёту сформирована религиозными верованиями, однако, у евреев религия явилась не только формирующим, цементирующим элементом этноса, но краеугольным камнем его существования. Именно с иудаизмом (по крайней мере до XX века) связано ощущение принадлежности к этносу, к его необычной судьбе, ощущение той самой избранности, о коей так часто говорится в связи с евреями.

«В идеале каждый шаг, жест и поступок еврея от утреннего пробуждения до вечернего сна, от рождения до смерти должны определять 613 повелений и запретов. Выполнять их – значит “ходить перед Богом” и “быть непорочным” (...) Бог Торы – Бог, активно вмешивающийся в историю человечества. (...) Особенным образом Он связан с евреями, созданными Им для свидетельства о Себе на всём протяжении истории вплоть до её развязки» (21, с. 360, 366).

Когда первый еврей на земле Авраам принял на себя новые обязательства в связи с познанием единого Бога, тогда начался особый

еврейский религиозный путь. Именно религия сначала выделила евреев из окружения, почитавшего множество разных богов, а потом сохранила жизнь этносу, который пройдя сквозь тысячи лет рассеяния, оказался столь крепким, что воссоздал сам себя заново на вновь обретенной земле Израиля. Случай в истории уникальный.

Религиозная одежда – одежда раввинов, религиозных мирян – хранит память о древних временах, сохраняя такие элементы как талит-катан, цицит, халат, кипа и другие.

Базовый галахический костюм религиозного мужчины-еврея (имеется в виду сегодняшней хасидский костюм, уходящий корнями в историю восточноевропейского еврейства) состоит из:

– талит-катан (или арбаканфес) (П. А, рис.1) – четырехугольной накидки с прорезью для головы в виде пончо, и четырьмя кистями по краям. Накидка может прятаться под одежду или надеваться поверх рубашки, но кисти всегда выпускаются наружу; шьётся она из белой шерсти с чёрными или синими полосами. Вот этот полосатый узор, сочетания чёрного, белого и синего – дань самым древним традициям, никуда не ушедшим за века;

– цицит (цицес) (П. А, рис. 2) – те самые кисти – один из самых древних элементов еврейской одежды, переживший тысячелетия. Они продеты сквозь отверстия в углах талит-катана. По наличию синих нитей в цицит, их количеству, а также количеству узелков на цицит можно определить к какому хасидскому сообществу принадлежит человек, так же, как узор на кипе – круглой шапочке, наподобие тюбетейки, тоже несёт информацию о принадлежности человека к определённой этно-религиозной или просто религиозной еврейской группе.

В книге А. А. Алексеева «Очерки домашней и общественной жизни евреев...» мы встречаем следующий эпизод о потере автором в детстве части цицит: «Раввины строго заповедуют, чтобы на каждой “цицес” было непременно по восемь ниток и не будь хоть одной – горе! Мать тотчас

принялась осматривать мой “арбаканфис” – жилет, чтобы убедиться, все ли четыре “цицес” налицо (...) заметив на одном краю жилета оборванную “цицес”, она пришла в ужас и тут же внушила мне: «так вот от чего ты, дитя моё, набираешься такого страха, проходя мимо синагоги, у тебя не все “цицес”»(64). Дело в том, что евреи западного края – белорусских и украинских земель, вошедших в состав Российской империи – были не менее суеверны, чем их этническое окружение. «Суеверия» часть народной, этнической культуры. Синагога, несмотря на то, что это храмовое сооружение, по вечерам могла вызывать страх у ребёнка, наслушавшегося рассказов о потусторонних силах. Рассказ повествует не только о суевериях, но о том значении, которое придаётся цицит.

– Халат, а также сюртук, лапсердак, бекече, капота, фрак, по особому застёгивающийся справа-налево (П. А, рис. 3, 4) – тоже, как ни странно, дань прошлому. Про халат не стоит много говорить – это общая для народов Востока одежда. Поразителен тот факт, что восточноевропейские хасиды вернули халат в обиход тогда, когда уже в западноевропейских странах, откуда ашкеназская культура проникла в восточноевропейские земли, халат был забыт. Правда, капота – длиннополая одежда, а позже и другие вышеперечисленные и подчас заимствованные у европейцев формы мужской верхней одежды очень напоминали тот самый родной восточный халат и выполняли его функцию. Интересно, что чёрные халаты религиозных евреев расшиваются чёрными же узорами, создаётся эффект тиснения, очень красивый.

Каждый вид одежды, даже пиджака, имеет свои отличия у разных общин.

Важное место в хасидском костюме занимают шапки и шляпы всевозможных причудливых форм. Вообще евреи с давних времён любят выдающиеся головные уборы – очень высокие, или бросающиеся в глаза другими особенностями, и это тоже дань традиции, пронесённой через века. (П. А, рис. 5, 6)

Обратим внимание, что, даже трансформируясь, обретая новые формы в зависимости от культурных и исторических ландшафтов, еврейский костюм сохраняет незыблемые элементы. ЭТО живая жизнь традиции – она развивается, но в строгих рамках собственного смысла. Еврейская народная культура так же константна и консервативна, как культура других восточных и многих европейских народов.

Женский костюм религиозной еврейки включает обязательно длинное, закрытое платье, особый головной убор в виде колпачка-тюрбанчика, либо платок на голове, расцветка та же: чёрный, белый, синий. Могут присутствовать древние традиционные еврейские полосы. (П. А, рис.7, 8)

Покрывание головы и лица. Здесь мы подходим к щекотливому вопросу: с тем, что покрывать голову замужней еврейской женщине обязательно, никто и никогда не поспорит, но вот насчёт лица... Есть исследователи, например израильский историк моды Анна Файн, которые категорически выступают против того, чтобы еврейская женщина покрывала лицо, объясняя своё отношение к этому вопросу традицией. Анна говорит, что в еврейской традиции никогда, ни в древние, ни в более поздние времена не был распространён обычай покрывания лица. «Обычай покрывать женщине лицо – явно не наш. В Хумаше покрытие лица упомянуто дважды. Оба раза оно связано с обманом. Лаван покрыл лицо Леи, чтобы выдать ее за Рахель, а Тамар покрыла себе лицо, чтобы выдать себя за "кдешу", т. е., блудницу. Доводы (...) что так ходили бабушки в Багдаде, тоже не выдерживает критики. Они ходили так за пределами еврейского квартала, среди мусульман-шиитов» (81)

Однако в статье «Косметика» Еврейской энциклопедии упомянут следующий факт: «Даже скромные женщины, ходившие с полузакрытым лицом, считали всё же нужным красить свой открытый глаз. (...) О провинциальных женщинах сообщается, что они ходили с открытыми лицами и потому подводили сурью оба глаза» (45, с. 782). В статье той

же энциклопедии «Одежда» упоминается библейская история о том, что Ревекка опустила покрывало, увидев жениха, правда, оговаривается, что более весомых доказательств закрывания лица еврейскими женщинами в древности не обнаружено (61).

Как бы то ни было, покрывание лица явно не входило в арсенал обязательных еврейских традиций, но тот факт, что если лицо и закрывалось, то особенным образом – половина лица с одним глазом оставалась открытой, тогда как другая половина прикрывалась – подводит нас к подтверждению одной теории, которой мы надеемся посвятить отдельное исследование. (А именно, влиянию еврейского костюма на русский народный костюм в конкретной области, город Торопец).

Что касается покрывания головы, то это всегда было обязательным. Рассказывая о поздних традициях восточноевропейских евреев-ашкенази Анна Файн красочно описывает головной убор и аксессуары, ему присущие: «Голову повязывали тонким платком – шлеером, отделанным кружевом. Концы шлеера свисали на спину. Поверх шлеера повязывали атласные ленты – бинды. (Именно эти бинды почему-то вызвали гнев Николая Первого, и он велел еврейским женщинам их категорически снять). Бинды закрывали волосы на лбу. На бинды с двух сторон крепили стеганые подушечки, вышитые жемчугом. Подушечки закрывали волосы на висках. Летом поверх этого всего повязывали большой треугольный платок – тихл. Зимой на шлеер надевали меховую шапку, а тихл повязывали поверх шапки. Я также видела гравюру, где вместо подушечек на бинды были пришиты искусственные цветы, также закрывавшие виски. В общем, волосы покрывались полностью, но при этом каждая часть головного убора служила украшением. Аксессуаром, как теперь говорят. А высокий головной убор хорошо уравнивал длинный нос и неправильности черт лица, если таковые имелись» (80).

Также европейские еврейки-ашкенази носили купке – традиционный чепец, поверх которого подчас надевалась волосяная лента – харбинд – на ЭТУ ленту нашивались искусственные волосы. (П. А, рис. 9)

Вообще, ношение замужними еврейками париков, традиция, также уходящая корнями в глубокую древность. Евреи, выйдя из египетского рабства, вынесли с собой и многие черты египетской культуры, в частности тот факт, что парик – не есть имитация волос, причёски, а есть – головной убор (11). Ношение парика замужними женщинами в хасидских общинах сопровождалось сбриванием собственных волос. Поначалу парик делался из льняных или шёлковых нитей, потом из волос. Формы головных уборов и париков еврейских женщин Европы, Азии и Африки настолько разнообразны и подчас фантастичны, как и вообще еврейские головные уборы, что захватывает дух.

В уникальном литературном памятнике конца XVII, нач. XVIII вв. – дневниках Глюкель фон Гамельн, образованной немецкой еврейки, которые она писала для своих детей и из которых мы черпаем достоверные и редкие сведения о жизни германских евреев в ту эпоху, мы встречаем следующий эпизод. В мае 1715 года в синагоге, в то время, когда было в ней много людей, пришедших на молитву, раздался ужасающий грохот, причину которого никто так и не смог объяснить. Однако прихожан охватила паника, все бросились к выходу, началась давка. Много людей погибло, в большинстве – беременных женщин. Глюкель объясняет причину тем, что случившееся стало карой за грехи: между верующими произошла ссора на праздник Симхас Тойре, женщины стали срывать друг с друга покрывала и «оказались в синагоге с непокрытыми головами» (20, с. 207).

Как мы видим, в то время, когда Глюкель писала свои дневники, покрывание головы еврейской женщиной и тем более в синагоге имело сакральный смысл. Речь шла не просто о скромности, но о вещах, гораздо более значимых. От покрывания женщиной головы зависел

энергетический баланс, гармония бытия. По строгим правилам некоторых иудейских общин мужчина не должен видеть ни одного волоска замужней женщины.

Правила одежды еврейской женщины продиктованы Цниют (Цниут) – законом о женской скромности. Он гласит, что платье женщины не должно быть короче колен, а рукава обязательно должны прикрывать локти. Голова, особенно у замужней, как мы писали выше, обязательно покрыта, и ни в коем случае нельзя, чтобы женская одежда напоминала мужскую.

В современном Израиле некоторые ортодоксальные иудейские секты предписывают женщинам ношение «никаба» – головного убора, закрывающего лицо, с прорезью для глаз, как и ортодоксальные мусульманские общины.

Обряды. В любом национальном костюме большую роль, если не главную, играет обрядовый компонент. Обряды семейные, бытовые, религиозные и др. регулируют жизнь этноса. Вплоть до нынешнего дня. В эпоху же так называемого этнического времени обряд был тем, что придавало смысл всей структуре жизни. Обряд носит черты сакральности, и самыми сакральными являются самые важные моменты жизни человека: рождение, инициация, брак, смерть.

Национальный костюм в качестве сряды отражает все этапы.

В еврейской среде обряду придавалось (и в религиозных семьях до сих пор придаётся) огромное значение.

Свадьба. Все знают, что одним из самых сложных, ярких, наполненных многочисленными ритуалами, наиважнейших обрядов для евреев является свадьба. Смысл Хупы, под которой стоят новобрачные, включающий и религиозную и житейскую мудрость, подписание брачного контракта – Ктубы, разбивание тарелки на обряде тенаим – помолвки и другие ритуалы связывают древние традиции народа Израиля с современностью. Они напоминают о разрушении Храмов в Иерусалиме, о

столетиях скитаний и в то же время говорят о путях преодоления несовершенства, о гармонизации мира через мудро устроенные и святыя отношения в браке.

Что касается свадебного костюма, то для современных иудеев, по крайней мере, в России принят обязательный чёрный костюм у жениха и обязательный белый наряд у невесты, но он должен быть как можно более длинным, скромным и неброским. Еврейские невесты не должны выглядеть роскошно. Существует интереснейший еврейский свадебный ритуал, связанный с костюмом. Он называется бедкен – церемония укрывания женихом лица невесты. (П. А, рис. 10) Выше мы упоминали библейский сюжет встречи Ревекки и Исаака, когда Ревекка укрыла своё лицо при виде жениха. Этот ритуал является символом готовности жениха всегда защищать свою будущую жену от любых житейских невзгод.

В более далёкие времена на жениха надевали длинное белое одеяние, напоминающее балахон, а на голову возлагали мешочек с золой, символизирующей память о смертном часе, невеста за восемь дней до свадьбы получала от будущей свекрови в дар ножные и ручные браслеты в знак того, что её ждут цепи супружества.

Свадьба, сыгранная по всем правилам, являлась настолько необходимой, что если еврейская семья была бедной, то более богатые одалживали, например, платье невесте. И данный жест тоже интересен: ритуальное значение достойного свадебного платья превышает бытовое значение собственности. Хорошее платье – знак, без которого не будет гармоничного обряда.

В каждой еврейской общине есть свои традиции празднования свадьбы, но основные ритуалы, составляющие обряд, у всех одинаковы. Некоторые из особенных традиций связаны и с костюмом. Так на свадьбах бухарских евреев принято надевать золотошвейные халаты танцующим мужчинам и блестящие платки «зарин» или «пешоно бан» – женщинам.

Суббота. Суббота или шаббат – сакральный центр жизни каждого еврея, суббота – память обо всех веках еврейской истории, строгое соблюдение заповеди об отдыхе. За 18 минут до того, как зайдёт солнце, мать семейства зажигает свечи, домочадцы садятся за стол, покрытый лучшей скатертью, чтобы вкусить субботней трапезы.

Члены семьи, участвующие в субботнем ужине, должны быть одеты в лучшие одежды. Именно в субботу женщины ашкеназских общин надевали «звёздный убор» – штернштихл (см. главу II), не для того, чтобы самой быть красивой, но чтобы украсить собой субботу (11).

В правилах Цниут (Цниют) сказано о чистоте одежды, как об одном из главных принципов. В субботу одежды должны быть не просто нарядными, но и чистыми, как и белая скатерть, покрывающая стол.

Траур. Погребальные обряды одни из наиважнейших в семейном обрядовом цикле. Одежда и её состояние при отправлении этих обрядов отражает скорбь, которую испытывает человек в связи с уходом в иной мир родственника, друга, соседа... В древности евреи в знак траура разрывали на себе одежды, потом облачались во вретисце, лохмотья, посыпали голову пеплом и ходили босиком. Позже, при проживании в городах, среди иноверцев, утвердился обычай разрывать одежду специальным образом по кромке (кривя). Это обязательно должны сделать семь родственников умершего: отец, мать, сын, дочь, жена, сестра и брат. Надрыв делается в 10 см. Когда умирают родители, надрыв делается слева от сердца и только руками, другие родственники – справа на верхней одежде и можно использовать инструменты. Женщины должны потом прикрыть место разрыва. Надорванную одежду после похорон родителей следует носить неделю.

Наш краткий обзор обычаев, связанных с одеждой в обрядовой парадигме, религиозной и бытовой, подтверждает мысль о том, что при всём богатстве и разнообразии еврейской традиции в мире, еврейский костюм как сряда сохраняет общие особенности, имеющие корни в

глубокой древности. Есть некий стержень, вокруг которого крутится еврейский мир. Этот стержень – религия. В случае с костюмом, казалось бы, тоже, однако есть и ещё один фактор – и он важен не только для евреев, но и для всех народов планеты: именно в костюме находит отражение комплекс духовной жизни. А в него входит и религия, и быт, освящённый древними незыблемыми представлениями о правильности и неправильности, и ощущение времени, которое, как мы говорили, у каждого народа имеет свои особенности. В частности, у евреев – одновременное проживание здесь и сейчас и в некоем постоянно существующем историческом времени, где живо и дышит то, что нам кажется древностью.

Перед тем, как мы перейдём ко второй главе нашего исследования и рассмотрим подробно эволюционный путь еврейского костюма во все века еврейской истории, хочется сказать о том, что, видимо, недаром среди традиционных еврейских ремёсел в разных общинах мира всегда присутствуют ткачество, иная работа с тканью, шитьё и украшение одежды, ювелирное дело.

Именно еврейские портные западного края Российской империи, ювелиры и мастера декоративной отделки нарядов из Йемена, красильщики тканей из самой Земли Обетованной, а также из Грузии и других стран снискали славу самых профессиональных. Причин этому много – и природные условия (например, наличие определённого вида моллюсков в Средиземном море), сделавшие возможной еврейскую профессию красильщика, и запрет легально заниматься шитьём на продажу в Европе, когда евреи-старьёвщики вынуждены были перелицовывать до неузнаваемости старые платья, чтобы их продать, и другие. Но... без неподдающейся рациональному объяснению именно духовной тяги представителей народа к красивому наряду, обряжению, созданию одежды не просто как прикрытия наготы, но как той самой,

полной смыслов сряды, никаких особенных успехов, на наш взгляд, было бы не достичь.

Вслушаемся в такие знакомые нам, каждый день встречающиеся еврейские фамилии: Портной, Портнов, Шнейдер, Шнейдеров, Шнейдерман и более экзотичные – Хаяс, Хаят... Они как раз указывают на профессию предков, а профессия эта – создатель одежды.

А о том, как одежда превращается в костюм и каков её захватывающий путь сквозь времена и страны, наша следующая глава.

ГЛАВА 2. ЕВРЕЙСКИЙ КОСТЮМ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ: ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИИ

2.1 Еврейские одежды на земле исхода

Еврейскому народу более четырёх тысяч лет. Евреи – один из самых древних народов земли, обладающий на протяжении всей своей долгой истории чётким этническим самосознанием. Как и любой этнос, еврейский этнос переживал взлёты и падения, его история делится на несколько различных эпох.

Религиозная история, изложенная как в еврейских священных книгах, так и в христианской Библии, указывает на праотца Авраама, как на первого еврея, от которого, собственно, и пошли, еврейский (от потомства Сарры – законной жены) и арабский (от наложницы Агари, изгнанной в пустыню) народы. Но сам Авраам, до того, как стал первым почитателем единого Бога, приняв на себя все, связанные с еврейством (как совокупно этнорелигиозным явлением) обязательства, был по происхождению арамеянином. «... Ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Авраомом, но будет тебе имя: Авраам...» (Быт. 17.4–5.) (Цит. по 21, с. 352).

В исторической литературе о происхождении евреев есть разные версии. Лев Николаевич Гумилёв, говоря о расовых типах евреев, невольно указывает и на исторические корни этноса: «Выходцы из Ура халдейского – шумерийский тип: низкорослые, коренастые, с рыжеватыми волосами и тонкими губами. Негроидную примесь дало пребывание в Египте. Семиты – высокие, стройные, с прямым носом и узким лицом – это результат древнего смешения с арабами – халдеями. Большинство же евреев – арменоидный тип, преобладавший в Ханаане, Сирии и Малой Азии, именно тот, который ныне считают еврейским» (24, с. 102).

Другие историки пишут о племенах амореев-сутиев, появившихся вместе с еврейскими племенами в Палестине, о племенах хабиру (которые, подобно казакам, являются не столько этнической, сколько социальной группой), из которых, возможно, происходил Авраам и т. д.

Так или иначе, мы видим, что уже на заре происхождения еврейский этнос активно взаимодействовал с этническим окружением, а значит и заимствовал многие элементы материальной культуры. Более того, если взять за историческую непреложность наличие праотца Авраама, то значит, прежде, чем стать этносом, евреи выделились как конфессионально-социальная группа из среды нееврейского происхождения, и, следовательно, их материальная культура и, прежде всего, интересующий нас костюм изначально не отличалась от культуры других народов древнего Ближнего Востока.

Лишь позже, когда евреи возникли как этнос, костюм при всех продолжавшихся заимствованиях начал приобретать отличительные этнические черты.

Библейская эпоха.

Древнюю историю евреев делят на эпохи: библейскую и талмудическую.

Библейская – самая древняя – заканчивается 500 (пятисотым) годом до н. э. (начало её теряется в глубине веков); а талмудическая начинается 500 г. до н. э. и заканчивается 500 г. н. э. (53).

Библейская эпоха – эпоха, когда еврейскими духовными авторитетами являлись Пророки. Тогда костюм евреев отличался достаточной простотой, так как в начале у евреев ещё не было своего государства, а значит, кочевой и полукочевой народ не мог иметь той роскоши, которая укореняется в быту оседлых народов.

В Еврейской энциклопедии под ред. А. Я. Гаркави и Л. И. Канцельсона сказано, что «для обозначения платья еврейский язык пользуется словом גָּז , безразлично – имеется ли в виду одеяние бедняка,

роскошное одеяние царя или облачение первосвященника, мужское или женское, причём в состав этого понятия входит и головной убор» (61, с. 18). Далее, правда, в статье приводится ещё ряд слов, обозначающих одежду, иногда с включением обуви, слово, обозначающее как покрывало, так и верхнюю одежду, и отдельные слова (реже), употребляемые для обозначения одежды первосвященника. Приводят они и спорное слово, которое можно трактовать и как богатое платье и как простыню или покрывало вроде арабского *абаие* (61, с.18) (Видимо, имеется в виду – «абайя», арабское женское платье).

Все эти сведения берутся составителями из священных текстов, которые, собственно, и являются основными источниками по древней еврейской истории и быту.

Впрочем, авторы Энциклопедии имеют в виду, как мы понимаем, древнееврейский язык и его семантику. В современном иврите есть три обозначения понятия «одежда», «платье» как одежда: *левуш* м. р. *бгадим* мн. ч. м. р.; *хальбаша* ж. р. (10).

Итак, окунёмся в библейскую эпоху, истоки которой берутся в изначальных временах, о коих мы можем судить сквозь флёр древних мифологических даже не знаний, а ощущений.

Мужской костюм в библейскую эпоху начинался с передника. Он был самым первым одеянием, которое сотворил человек, устыдившись своей наготы. Забегая вперёд скажем, что передник в гораздо более поздние времена уже в женском еврейском костюме носил сакральный смысл. Почему нам важно отметить это сейчас? Потому что наша цель показать не только функциональность, но и смысловую наполненность национальной одежды, собственно, превращение просто одежды как покрова тела – в костюм.

Самый первый передник, конечно, фиговый лист, прикрывший чресла Адама. То, что Адам и Ева устыдились наготы своей – торжественный и печальный акт перехода в нынешнее человеческое

состояние, связанное с физическими и моральными лишениями, тяжким трудом и, наконец, смертью. Таким образом, помимо естественной защитной функции передник является особенным отличительным знаком, не просто выделяющим человека из животной среды, но определяющим его во всей совокупности его задач, связанных с понятиями «судьба», «жизнь», «жизненный путь».

Поначалу передники изготовлялись из листьев и шкур животных, потом (в историческую эпоху) появляются ткани. С этого времени символическая смысловая наполненность костюма возрастает, так как появляется возможность разнообразия, отвечающая уже развивающимся эстетическим запросам.

Надо сказать, что передник был распространён на всём Ближнем Востоке и в северной Африке. Теперь он существует как часть ритуальной одежды («ихрам») у арабов. Ихрам посещающих Мекку состоит из «изар» – нечто наподобие плаща, в который оборачивается торс, и нижней части – «рида» – прообразом которой, собственно, и был древний передник.

Данный факт ещё раз подтверждает сакральность смысла этой самой первой, по-видимому, одежды.

Составители Еврейской энциклопедии, однако, отмечают, что Пятикнижие очень скупо в описании такой одежды – наподобие арабской с прообразом передника – у евреев. Они упоминают лишь следующие выражения из священных текстов, указывающих на ношение такого рода части костюма: «Справедливость – передник у чресл его» и «опоясаться силою» (61, с. 19). Обратим внимание на последнее выражение, в нём появляется не просто передник, но пояс.

Исходя из вышеизложенного, авторы Энциклопедии делают вывод о том, что евреи очень рано начали носить рубахи, отсюда так мало сведений о ношении передника. Мысль, конечно, логичная, но разовьём её: так как передник был изначальным одеянием и носителем определённых смыслов, вряд ли он ушёл бесследно. Скорее всего, произошло перенесение смысла

передника на пояс. А пояс в еврейской традиции (как, кстати, и в русской, и в традициях большинства народов) всегда значил очень много. Когда чисто функциональное значение передника отошло в прошлое с приходом рубахи, прикрывшей не только наготу чресл, но и всё тело, смысловое значение как раз и сохранилось в приведённых выше поэтических выражениях.

Почему нам кажется, что пояс, помимо своего самостоятельного значения как части костюма или функциональной части одежды, стал «преемником» передника по смысловому значению, таким образом, символически заменяя его?

Потому, что одним из основных назначений пояса всегда была функция энергетического оберега. А передник именно это, помимо других значений, по-видимому, и выражал. Защита от «дурного глаза», придание силы, уверенности. Сам акт опоясывания и подпоясывания чисто физически даёт нам ощущение большей крепости и надёжности (так скажут все люди, когда-либо надевавшие пояс или ремень).

К тому же пояс наполнен ещё и эзотерическими смыслами. В «Энциклопедии символов» Дж. Купера сказано, что «У евреев пояс одежды олицетворяет окружающий океан» (70). Но эт, как мы понимаем, уже более позднее относительно рассматриваемого периода символическое содержание.

Есть и ещё одно, лингвистическое, указание на то, что пояс воспринял некоторые смысловые функции передника. Передник по-древнееврейски – «хагора» или «эзор», а пояс звучит точно так же – «хагор» и «эзор».

К смыслам пояса как такового мы ещё вернёмся, в данном случае, нам важно, что смысловое значение передника никуда не ушло, что доказывает не только его последующее возрождение в женском еврейском костюме, но и частичное «делегирование» сакральных смыслов поясу.

Важной вехой в истории еврейского народа стало пребывание в Египте (рабство в Египте) и исход из него (1 500 – 1 300 гг. до н. э.). Именно египетские фрески дают нам возможность взглянуть воочию на то, как выглядели и во что одевались древние евреи того периода.

Мария Мерцалова в своём трёхтомном труде «Костюм разных времён и народов» в разделе «Костюм Древнего Египта» пишет: «На фрагменте росписи стены гробницы номарха Хнумхотепа II изображены еврейские женщины в своей национальной одежде. (П. А, рис. 11) Прямые свободные рубашки с крупным цветным геометрическим рисунком широких вертикальных полос и обувь – короткие сапожки, неизвестные самим египтянам, так же, как черты лица и особенности телосложения, характеризуют этих отважных, завоёванных, но не покорённых женщин» (56, с. 23).

Справедливости ради стоит заметить, что евреи попали в рабство в Египте не в результате прямого завоевания, а постепенно, уже находясь в Египте, в своё время добровольно переселившись туда при династии гиксосов (31, 37), и, собственно, формирование еврейского народа окончательно происходит при исходе из Египта под водительством Моисея.

Но вернёмся к изображённой на росписи одежде. Как мы видим, на еврейских женщинах рубахи, длиной они по щиколотку, украшены геометрическим узором и внешне очень напоминают африканские женские платья. Даже сам тип узоров африканский. Этот факт достаточно интересен, так как теория о том, что сами евреи сформировались на Ближнем Востоке и только потом попали в Северную Африку, подтверждённая генетическими исследованиями (52), пока укрепляется. Значит, мы не можем с точностью сказать, кто на кого влиял в отношении одежды и даже украшавших её узоров.

Интересна обувь – полусапожки, совершенно закрытые, несмотря на жаркий климат, очень напоминающая носки, а также головной убор. (О

нём Мерцалова ничего не пишет): распущенные волосы поддерживаются повязкой, полоской ткани, обёрнутой вокруг головы и очень напоминающей с одной стороны повязку североамериканских индейцев, а с другой – повязку, придерживающую покрывало на голове (традиционно у древних евреев и у арабов поныне).

Таким образом, мы видим, что рубаха – основа не только мужской, но и женской одежды евреев библейской эпохи. Вообще исследователи отмечают базовое сходство мужского и женского костюмов (сряд) у древних народов, в частности у евреев. Однако вернёмся к мужскому костюму.

Древнееврейская мужская рубаха называлась «кетонет». (П. А, рис. 12), её носило и нееврейское население Ближнего Востока. Именно от финикийцев она перешла в качестве хитона к грекам и римлянам (61, с. 19). Кетонет представлял собой рубаху из хлопка с вырезом на груди и широкими свободными длинными рукавами, окрашенную по преимуществу в тёмно-синий цвет. (Вообще оттенки синего, а также синего в сочетании с белым имеют особое значение в еврейской культуре, вспомним хотя бы цвета израильского флага). Еврейская рубаха не была очень длинной (по египетской росписи мы уже видели, что у женщин она доходила до щиколоток и была безрукавной). Насчёт мужских рубах считается, что доходили они до колен и имели короткие рукава, либо также их не имели. Длинная же мужская рубаха (по щиколотку) даже вызывала всеобщее внимание (61, с. 19). Позже (под влиянием ханаанейского наряда) кетонет (хитон) удлинился. Рубаха всегда подпоясывалась либо волосяным шнуром, либо кожаным поясом.

Ещё одной важной частью еврейского мужского костюма был плащ. В некоторых исследованиях слово «плащ» употребляется с долей современного допущения: кусок материи, покрывающий плечи, можно условно так назвать. Ф. Ф. Комиссаржевский, в частности, говорит о

«пёстром ковре» (44, с. 52), накидываемом на плечи, древнееврейскими мужчинами.

Детальных описаний древнееврейского «плаща» в священных текстах нет. Составители всё той же Еврейской энциклопедии говорят, что в представлениях поздних эпох это что-то наподобие римских и греческих плащей, однако, они считают, что еврейский плащ представлял собой нечто похожее на «абайе» феллахов (61, с. 20). (Современная арабская абайя (абая) – широкое женское платье, правда, мужская арабская одежда тоже шьётся наподобие абайи. Авторы статьи в Энциклопедии жили на рубеже XIX и XX вв. и описывали современную им арабскую одежду и её названия).

Назывался древний еврейский плащ – «симла» и шился из грубой шерстяной ткани, окрашенной в чёрный или бурый цвет или белыми и тёмными (бурыми) полосами (77). Замечаем, что мы встречаемся здесь с излюбленными евреями полосками. (Позже мы их увидим на талесах). Симла – четырёхугольный кусок ткани. В нём оставлялось одно отверстие сверху и два отверстия для рукавов. Симла являлась очень важной частью еврейского костюма. Она укрывала представителей пастушеского народа ночами от непогоды и, если смотреть на костюм феллахов, то имела спереди нечто наподобие кармана, куда можно было сложить что-то из еды. Исследователь Г. Троицкий пишет: «Закон Моисеев запрещал удерживать ее на ночь, в случае, если какой-либо бедняк отдавал ее заимодавцу в залог (Исх. 22:26–27)» (77). До сих пор на иврите слово «симла» означает платье.

Симла и кетонет – основная (базовая) одежда еврейского мужчины в библейскую эпоху. Шаровары или позже – панталоны могли носить только священники и талмудисты.

Что же было с женским костюмом?

Мы уже немного обратились к женскому костюму, проанализировав египетскую роспись времён Среднего царства. Сказали мы и о том, что

базовые формы одежды, а значит симла и кетонет – были также и женскими.

Однако женская одежда отличалась от мужской. Более того еврейский закон разграничивал мужскую и женскую одежду, запрещая носить мужчинам женскую, а женщинам мужскую (16).

Вообще изготовление одежд считалось сугубо женским делом. И шитьём нарядов занимались еврейские женщины всех сословий. Даже в поздние времена библейской и талмудической эпох, когда шитьём одежды занимались на ремесленной основе, представительницы знатных семей продолжали сами шить одежды своим мужьям и детям, а также украшать их богатой вышивкой.

В раннюю библейскую эпоху одежда женщин отличалась от мужской своей длиной (была более длинной), а также, вероятно, симлы женщин шились из более тонкой ткани (77).

Более бедные люди носили одежду из грубых шерстяных тканей: из шерсти верблюдов, коз, овец. Состоятельные могли себе позволить одежду из льна, хлопчатобумажные ткани. Также были в ходу кожи и шёлк (добываемый из шелковичных червей). Насчёт шёлка исследователи расходятся во мнениях: делали ли евреи шёлк сами или шили в более позднее время наряды из привозного шёлка? Также при упоминании виссона, некоторые указывают на египетское происхождение этой ткани, но то, что евреи научились делать виссон и настолько в этом преуспели, что ныне редчайшее искусство его изготовления считается чуть ли не исключительно еврейским – факт. Впрочем, про виссон – позже.

Есть ещё один интересный момент, касающийся использования тканей: библейский закон запрещает носить ткань, содержащую одновременно шерсть и лён. В еврейской традиции очень много предостережений от различного рода смешений: нельзя скрещивать разные породы животных, засеивать поле одновременно двумя сортами растений, запрягать животных разной породы в одну повозку и т. д. Считается, что

эти запреты перешли в еврейскую религиозную и бытовую традицию ещё от языческих времён и соприкосновения с языческими культами древнего окружения, когда смешение животных и растительных элементов в одной ткани использовалось в колдовстве (61).

К концу библейского периода, с образованием израильских царств (примерно период I храма) простая одежда пастушеского народа претерпела значительные изменения. Во-первых, она удлинилась: на мраморном барельефе Санхериба пленные евреи изображены в длинных хитонах с короткими рукавами (61, с. 21). Во-вторых, она усложнилась, что совершенно естественно, так как появился городской слой, появились богатые люди и собственная государственная власть.

Одежда богатых и знатных людей в данный период состояла из широкой длинной рубахи «меил» с длинными широкими рукавами, которая заменила собою симлу, поверх неё надевали «адерет». Ничего точно о форме этого одеяния не известно. В священных текстах этим словом обозначается как власяница пророка, так и богато расшитое платье. Кетонет сменил садин, мало отступавший по форме от предшественника, но шили его из более тонкой ткани. Добавлялись и другие части одежды, например, шаровары.

Использовались прекрасные ткани: пурпур из Финикии, виссон, камчатная узорная ткань из Сирии. Вавилонские ткачи тогда были всемирно известны, их богато расшитые ткани считались самыми тонкими. Евреи охотно шили себе платье из таких тканей. Активно перенимали фасоны у других народов. В домах богатых и знатных появились гардеробные, запасы дорогой одежды в доме считались признаком богатства, а у царей были специальные чины, следившие за гардеробом (61). Праздничное платье могли преподнести в дар, и дар высоко ценился.

Женская одежда отличалась яркостью, красотой и богатством. «Пророки беспрестанно жалуются на роскошь женских нарядов, на платья багряного цвета, пурпура и на ткани с золотыми нитями» (61, с. 22).

Одежда женщин была очень длинной, опоясанной дорогими узорчатыми поясами и шарфами. Особенность женского костюма в ту эпоху – большое количество разнообразных покрывал и вуалей. Богатое женское платье состояло из нескольких верхних и нижних одежд. В царствование Соломона нижняя одежда обшивалась каймой по подолу и рукавам, выходная верхняя одежда была ослепительно белой с широкими, собранными в складки рукавами. Ворот и рукава украшались драгоценными камнями, жемчугом, подпоясывали одеяние металлическим поясом так, чтобы оно ниспадало длинными складками. Пояса, как мы уже говорили, всегда богато украшались. Использовались и кушаки, к которым подвешивались золочёные мешочки (видимо, для хранения мелочей). Также верхнюю распашную одежду шили из лёгких узорчатых тканей (8, с. 24). (П. А, рис. 13, 14, 15)

Про головной убор библейского периода известно не много. Мы уже упоминали про шнур (повязку на голове), которая не могла предохранить от солнца. Скорее всего, древние евреи носили на голове нечто, напоминающее убор арабов-бедуинов («куфия»), толстый крашеный шнур – (ивр. «укаль») – удерживал убор на голове (61, с. 24). У арабов этот обруч называется «икаль», он был заимствован в Средние века европейскими крестносцами и во Франции стал называться «бурелет». Происхождение данного головного убора у арабов иногда трактуют так: погонщики верблюдов клали вожжи себе на голову, чтобы не потерять (50). Нам представляется, что здесь есть смешение двух тенденций: желание удержать покрывало на голове и заодно «фиксатор» верблюда. Скорее всего, те же самые причины побуждали и евреев носить такой же головной убор. Просто позднее евреи в результате исторических своих путей утратили этот традиционный головной убор пастухов и погонщиков верблюдов, а арабы сохранили до наших дней, так как род занятий их, как и ареал обитания этноса не изменился.

Также, возможно, исходя из лингвистических данных, у евреев были головные уборы, обвивавшиеся вокруг головы, то есть другими словами – тюрбаны. Вероятно, также, что по цвету и форме тюрбана жители одного города отличались от жителей другого, а также и различные сословия могли иметь различные виды тюрбанов.

Обуви у евреев, по-видимому, уже с ранних времён придавалось большое значение. Мы помним полусапожки еврейских рабынь Египта. Босиком ходили самые бедные, и то, скорее всего, надевали сандалии. Подошвы сандалий изготавливались из дерева, кожи и крепились к ноге ремнём. Однако непереносимость наличия обуви касалась только функциональных её назначений.

Ритуал предполагал босые ступни. Обувь снималась перед входом в храм, священники служили босыми (61). Также хождение босиком указывало на траур. Вероятно, нынешний обычай многих израильских танцовщиков танцевать босиком восходит к древнему сакральному значению необутого состояния. Через босые ноги человек наполняется энергией земли, ему легче ощутить свою связь с природой и её вечными законами.

Талмудическая эпоха. Талмудическая эпоха простирается примерно от 500 гг. (иногда считают от 400 гг.) до н. э. до 500 гг. н. э.

Если говорить об исторических событиях, то речь идёт о периоде II храма, создании Талмуда, времени жизни великих талмудических мудрецов, отсюда и ещё название эпохи – «эпоха ХаЗалЬ», (сокращение от термина "хахамейну зихронам ли-враха" – буквально «Мудрецы наши, да будет память о них благословенна») (53). Эта же эпоха включала в себя вавилонский плен, восстание Маккавеев, начало рассеяния. То есть в историческом смысле была бурной, определившей судьбы еврейского народа на все последующие века.

Талмудисты придавали одежде большое значение. Еврейская энциклопедия пишет: «Взгляд талмудистов на О. и ее необходимость

сказывается в ряде афоризмов и правил: “ешь и пей меньше твоих средств, а одевайся по средствам” (Хул., 84б); “дорогое для спины, а дешевое для живота” (לבויםך ושוײ לגבך עשיק, Б. Мец., 52а); “в своем городе — имя, в чужом — одежда” (Шаб., 145б) и др.» (60). То есть мы видим, что одежда даже больше, чем еда. Именно одежда является твоим общественным «лицом», которое ни в коем случае нельзя уронить.

Придавалось большое этическое значение наготы. Она считалась недопустимой, причём «наготой» считалось даже наличие нижнего белья. Впрочем, как мы видим, начало этому было положено ещё в библейскую эпоху. Люди, которые выходили в одном хитоне (без плаща) тоже считались практически «голыми» (60). Обнажались только, отходя ко сну. Работали тоже всегда в одежде, в крайнем случае, в набедренной повязке (вспомним передник – эзор). «Придирчивость» в отношении обнажённого тела характерна для большинства так называемых народов Востока: она сохранилась до сих пор у религиозных евреев и мусульман, характерна она даже для индусов (индуистов) несмотря на очень жаркий климат и т. д. Особенно в талмудическую эпоху осуждалось оголение женщины, которую не обнажали даже при совершении смертной казни (61, с. 26).

Одежда (особенно для аристократии, которую у евреев представляли священники) была роскошной: очень ценились пелузийские (от названия города в Нижнем Египте) и индийские платья. Еврейские женщины, как и в библейскую эпоху, очень любили роскошь: дорогие ткани, обилие украшений: браслеты ручные и ножные с подвесками, носовые кольца, серьги, любовь к использованию косметических средств, – всегда отличали дочерей Израиля. Иов назвал одну из своих дочерей «сосудом с сурьмой» (8, с. 24).

Мужчины после возвращения из вавилонского плена стали носить распашную одежду с рукавами, доходившую до колен. В холодное время года богатые иудеи надевали ярко-красные кафтаны, отороченные мехом. Надевали и нарамник, который представлял собой два куска ткани,

прошитые только на плечах, а свободно спускавшиеся сзади и спереди полоски ткани прихватывались завязками по бокам. Эта хорошо известная древнееврейская одежда под названием «ефод» стала наиболее популярной у священников (8, с. 24).

Расслоение общества во времена, когда Иудея была под властью Рима, стало очень заметным: блеск жизни богатых и знатных и мрак жизни бедняков. Одежда тех и других, конечно, имела разительные отличия. Крайне высокая цена на хорошую одежду делала её недоступной для бедняков. Доходило до того, что бедняки вынуждены были по двое спать, завернувшись в один плащ, так как не каждый мог себе позволить иметь индивидуальный! Причём вопиющая бедность касалась и учёных-талмудистов. Однажды, реб Иегуда бен Илая вынужден был пойти в храм, накрывшись рогожей (61, с. 27). Любая тряпка, даже размером в 30 см., уже считалась в ритуальном отношении одеждой, а изношенные одежды учитывались при заключении свадебных договоров (ктуба).

Традиционная еврейская рубаша, верхняя одежда получили множество разнообразных форм. Добавлялись и новые формы одежды. Учитывая тему нашего исследования очень интересно появление в талмудическую эпоху прообраза излюбленного современными европейскими евреями жилета. «Поверх нижней рубашки носили нечто вроде жилета, затем, род короткого кафтана, который стягивался у бёдер, рукава были длинны и засучивались во время еды» (61, с. 27). Как мы видим перед нами почти тип ашкеназского костюма!

В первые века н. э. евреи активно заимствовали одежду у римлян. В частности «пенулу» (П. А рис.16) – узкий (или круглый с капюшоном) плащ без рукавов, который застегивался спереди во всю длину. Это одеяние полюбили евреи так, что при отсутствии «талита» разрешено было в нём совершать богослужение. Активно бытовала и заимствованная у кельтов, которые в то время уже проникали на Ближний Восток,

подобная одежда только с рукавами и капюшоном. У евреев разновидности подобной одежды носили название «сага», «буррус» (по названию кельтского племени *Burridens*) (61, с. 30).

Женщинами использовались туники различных форм, например, римская «стола» (П.А, рис. 17), которая обязательно обшивалась понизу пурпурной каймой и у римлянок была одеждой знатных дам. Однако, словом «стола» у евреев называлась не только женская, а вообще любая парадная одежда, особенно богатой считалась стола из тонкой милетской шерсти.

В окончании талмудической эпохи активно носили панталоны и шаровары (имевшие свои, еврейские, названия), уже упоминаются и башмаки, и другие виды обуви.

Особенное значение вновь приобретает пояс-передник. Для разных случаев, для разных сословий он делался из различных материалов: от самых простых, до самых дорогих. У женщин появляется прообраз корсета: кофточка, начинавшаяся ниже груди и доходившая до колен. Вообще в это время отмечается большое разнообразие женских туник и способов их подпоясывания: опоясывались живот и бёдра, либо подпоясывался торс.

Головной убор в талмудическую эпоху также пережил ряд изменений и усложнений. Особенно, конечно, женский.

Уже в библейский период отмечается ношение знатными еврейками сетчатых шапочек, унизанных жемчугом, драгоценными камнями и золотыми пластинками, а также пурпурных и расшитых золотом повязок. Волосы носили заплетёнными в длинные косы, по разному укладывавшиеся вокруг головы, либо завитыми в локоны. Волосы умащивались дорогими маслами и мазями, для придания блеска (16, с. 139–140).

В талмудическую эпоху ещё не так ревностно соблюдался еврейский обычай, известный нам по нынешний день, ходить всегда с покрытой

головой. Вероятно то, как обходиться с головным убором, определялось требованиями моды и практики, а не носило ритуально-религиозного характера, как то было у евреев в Средневековье и есть (у религиозной части народа) в Новое время. Голова покрывалась обязательно во время траура. Покрывание головы связывалось с торжественностью, какими-то ритуальными действиями. Некоторые обряды – те же траурные церемонии или шествия во время поста – требовали посыпания головы пеплом (а значит, голова была всё-таки непокрытой). Головные уборы носили учёные, судьи, конечно, священники. В покрывании головы выражался факт смирения перед Богом (61). Продолжали носить материи, обёрнутые вокруг головы (чалмы, тюрбаны), венки, сплетённые из роз или ветвей оливы (на свадьбе, например), диадемы (впрочем, и венки, и диадема именно в талмудическую эпоху быстро выходят из употребления), были шапки, наподобие шлема, шерстяные мужские платки, которые напоминали арабские головные уборы и также, как их войлочные шляпы, впитывали пот (61, с. 32).

Интересно, что авторы статьи «Одежда» в Еврейской энциклопедии, отмечают как один из самых распространённых головных уборов еврейских женщин талмудического периода – кокошник. Причём употребляют именно такое название и описывают головной убор так: «שביים, охватывавший лоб и поддерживавший сетку для волос, שבבה. По середине головы сетка всегда была из более густой ткани (קרקרת, זוט, М. Кел., XXVIII), сетка держалась на голове посредством тесемок (חוטין); кокошник являлся самостоятельным украшением и имел отдельные банты (רצועות) по сторонам, а иногда пластинки (טמין) и обручи (חוליות) из жемчуга и драгоценных камней. Сетка могла быть из золотых нитей (המוזהב שבבה), и в ЭТОМ случае она имела под собой мягкую подкладку. Кокошник иногда делался не тканый или вязаный, а из плоского металлического куска, называемого טוטפון; банты под подбородком именуется מנבוטין (М., Шаб., VI, 5)» (61, с. 32–33).

Как мы видим, сетка из библейских времён не ушла, но стала, помимо всего прочего, составной частью кокошника, самого настоящего, вполне похожего на русские образцы...

Была ещё и повязка, украшенная жемчугом, пришедшая, вероятно, из Вавилона, спереди и сзади которой спускались вуали, а также затканная золотом повязка, носимая как мужчинами, так и женщинами. Богатые женщины носили капюшон, который стоил дорого, убор «улитка», состоявший из нескольких обвивающих голову полос ткани и заканчивающийся остриём.

Особенный интерес представляют два мужских головных убора: шапочка из крашеной шерсти (под цвет волос), маскировавшая лысину, а также плоская мужская феска.

Нам думается, хотя мы не нашли указание на это в источниках, что где-то в данное время уже начинает появляться прообраз «кипы» («ермолки»).

Обувь в талмудический период также усложнилась, появилось большее её разнообразие. Ходить босым стало почитаться как проявление крайней, до неприличия, нужды. «Только тот, кто имеет обувь, может считаться человеком» (Шаб., 152а); «Продай балки своего дома и купи себе обувь» (Шаб., 129б) (61, с. 33).

Однако ритуальное значение босых ног – при трауре, при совершении постов, восхождении на Храмовую гору и т. д. – сохраняется. Правда добавляется ещё и специальная обувь для отлучённых от общины. А также категорически запрещалось спать в обуви, а иногда нужно было снимать обувь в суде.

Сапожных дел мастера разделились на тех, кто шьёт только кожаную обувь и на тех, кто тачает деревянные сандалии. Вообще нам представляется, что особенный почёт к мастерству сапожника у евреев заложен ещё с древних времён, как следствие некоторого пиетета перед обувью.

Роскошь коснулась, естественно, и обуви: например, в каблук мог помещаться пузырёк с духами, который при ходьбе распространял аромат (61, с. 33).

Простой народ любил сандалии разных форм, в том числе, специальные для хождения по грязи. Появились башмаки из мягкой кожи, облегавшие ногу. Они всегда имели каблук, кожа доходила до подъёма, а шнурки завязывались поверх кожи (61, с. 34). Обувание и разувание совершалось при чьей-нибудь помощи, так как шнурки завязывались очень сложными бантиками. Ритуальность в отношении обуви выражалась и в соблюдении правила начинать обувание с правой ноги, а разувание – с левой.

Одежда продолжала изготавливаться из кожи, шерсти, тонких тканей (привозных и местных), а также льна. Иудейский лён в то время считался лучшим, изготавливали его в Галилее. Также в Палестине выращивали и хлопок, который ранее привозили из Индии.

Итак, мы кратко обозрели достаточно большой период в истории древних евреев сквозь призму костюма. Какие выводы мы можем сделать?

Нам представляется, что данный период, период сложный, многоликий, содержащий различные трагические события, тем не менее, был самым счастливым периодом в истории еврейского народа (по крайней мере, до образования в XX веке современного государства Израиль). Счастливым, потому что это – период естественного развития этноса на своей земле, в непосредственной связи с её природой, со всеми историческими перипетиями всех народов родной земли, этнически близких евреям. Костюм отразил эту жизнь: мы недаром всё время находим в источниках сопоставления, а иногда и прямые обобщения костюма евреев с костюмами арабов, финикийцев, вавилонян, персов... Иногда именно по их костюмам исследователи восстанавливают возможный облик древнего пастушеского, от рождения своего полукоочевого народа, каким являются евреи.

Именно из двух древних эпох – библейской и талмудической – евреи взяли основу своей традиции, и костюм, как мы увидим далее, пусть в каких-то отдельных чертах, но сохранил, пронёс сквозь века память о Земле обетованной и её жарких ветрах... Впрочем, кочевническая сущность сохраняется в лёгких на подъём евреях поныне, и, возможно, в какой-то мере, неутомимость в поисках пути, «зуд» странствий и сделали возможным то рассеяние евреев по свету, которое из обычного этноса, привязанного к своей земле, создало этнос иного типа – «блуждающий суперэтнос» – по меткому выражению Льва Гумилёва (24).

2.2 Западная Европа и Восток: от Средних веков до Нового времени

Примерно с 500 года н. э. начинается пост-талмудический либо раввинистический период в еврейской истории. Название «раввинистический» исходит из того, что вся эпоха в религиозном смысле стала эпохой собирателей, систематизаторов и толкователей Талмуда, возникшего в Талмудическую эпоху.

Начало своё этот период берёт в Багдаде – культурном центре тогдашнего ближневосточного и частично европейского мира. В иудейской религиозной истории он носит название – Гаоны. Гаоны – были руководителями двух еврейских академий (иешив) в Вавилоне, но в указанное время обе академии находились в Багдаде. Гаоны являлись авторитетными религиозными руководителями для всех евреев, поэтому еврейский закон Галаха (который до сих пор часто упоминается в связи с разрешением каких-то вопросов, в частности, кого считать евреем) и обычаи Вавилонского Талмуда распространились среди евреев всего мира. Независимых центров учёности не возникало, однако к концу этого периода происходит формирование двух основных этнических групп европейского (и не только европейского) еврейства: сефардов и ашкенази.

С конца X до середины XVI веков длится период Ришоним (букв. «Ранние (Галахические авторитеты Европы)») (53). Именно тогда возникают две основные школы – в Ашкеназе (евр. Германия) и Сефараде (Сфараде) (евр. Испания), развивавшиеся параллельно, хотя и в активном взаимодействии.

«Ашкеназ исходно – область королевства франков, то есть Франция, Германия, Северная Италия, а также частично Англия, а Сфарад исходно – страны западного ислама, т. е. Испания, Запад Северной Африки – Мавритания, Марокко, Тунис. Культура сфарадская сформировалась, в основном в мусульманском окружении, но потом она развивалась и в христианской Испании» (53).

В конце XIV века в Западной и Центральной Европе разразилась страшная эпидемия чумы. В каких-то местах евреев, по-видимому, уцелело больше, чем коренных европейцев, так как гигиену они соблюдали лучше. В связи с этим они были обвинены в том, что намеренно распространили чуму. Начались погромы и преследования, от которых евреи бежали в большое государство, принявшее их тогда с радушием: в Речь Посполитую. Речь Посполитая включала в себя земли нынешних Литвы, Польши, Украины, Беларуси. Польские магнаты полагали, что пригласив евреев, они быстро поднимут на хороший уровень ремесленно-хозяйственную и экономическую деятельность в стране.

В XV-XVI веках отмечается интенсивный демографический рост еврейского населения (53), а ашкенази, переместившись из Западной в Восточную Европу, в какой-то мере образовали этнический облик современного европейского и русского еврейства.

В свою очередь в конце XV века, а конкретно в год открытия Америки Христофором Колумбом (кстати, евреем-сефардом по происхождению) евреи были изгнаны из Испании. Окончательно отвоевав у мусульман территорию Пиренейского полуострова, христиане решили, что и евреям в Испании делать нечего. Тогда, так же как с ашкеназами

Речь Посполитая, с евреями Испании поступила Османская империя, простиравшаяся на Ближний Восток, Балканы, Северную Африку. Молодой империи тоже нужно было налаживать хозяйство, поэтому центр Сфарада переместился на Ближний Восток и Балканы.

Новый период пост-талмудической истории религиозные историки называют «Ахроним» («Поздние» центры еврейской учёности).

Конечно, потоки переселений не были слишком чётко очерчены. Ашкеназские и сефардские евреи не изолировались друг от друга, например, по одной из версий, часть испанских евреев переселилась именно в Польшу, видимо, смешавшись с местным ашкеназским населением. Когда сефарды, «пожив» в Европе, вернулись на Ближний Восток, они встретили там своих родичей никуда с земли отцов, а также с сопредельных земель не уезжавших. Ещё задолго до вынужденного переселения большого количества ашкенази в Речь Посполитую часть этой ветви еврейства давно оказалась в Восточной Европе и сыграла очень серьёзную историческую роль в судьбах Хазарского Каганата, фактически основав новую этническую общность. Караимы, по одной из версий, потомки от смешанных браков хазар и евреев (причём евреев-отцов и хазарянок – матерей, что мешало таким потомкам в отличие от основной части иудейского населения Каганата считать себя чистыми евреями, как мы помним, Галаха считает еврейство по материнской линии) (24). Образование данной этнической группы послужило как бы наглядным «остатком» почти бесследно исчезнувшей Хазарской империи.

И это мы только говорим про евреев западно- и восточноевропейского и ближневосточного мира. А есть ещё и в Азии, и в географической Европе, и в Африке другие этнические группы евреев, развивавшиеся относительно самостоятельно. Иранские евреи (парситы, как их называют в Израиле) имеют свою интереснейшую культуру, часть их явилась родоначальниками горских (кавказских) еврейских субэтносов; индийские евреи, одни из которых, видимо, с глубокой древности уже

проникли в Индию, а другие пришли вместе с португальцами; крымские еврейские субэтноты различного происхождения; бухарские евреи, эфиопские фалаша...

Всё время, условно от 500 года н. э. по нынешний день, развивалась и кипела бурная еврейская этническая жизнь в основном за пределами Эрец-Исраэль.

С образованием 14 мая 1948 года государства Израиль начался новый этап этнической истории еврейского народа. Земля обетованная собрала евреев всего мира в единый народ, который приобретает моноэтнические черты, вобрав в себя элементы огромного количества разнообразных нееврейских культур, переработанных евреями, жившими по всему земному шару.

И все эти перипетии истории нашли своё отражение в костюме.

Костюм восточных евреев.

Начнём, пожалуй, всё-таки с Ближнего Востока, бегло охарактеризовав известное нам о еврейском костюме родной части мира для евреев; затем, немного уделим внимание Азии и Африке; потом перейдём к Европе и России – подробно остановившись на данной, более нам известной (и что скрывать, более нам интересной) части еврейства; с большей или меньшей долей подробностей упомянем Кавказ и Крым; и завершим наше путешествие в современном Израиле.

Йемен. История йеменских евреев изобилует как великими, так и печальными страницами. Йеменские евреи дали миру многих великих мудрецов, развили еврейскую музыку.

Женский праздничный костюм йеменитов отличается богатством: высокий женский капюшон («гаргуш»), украшенный золотыми монетами, серебряными и позолоченными подвесками, бисером и т. д.; массивное ожерелье из позолоченного серебра («лаббе шабк»), филигранное ожерелье из шестнадцати рядов серебряных позолоченных бус с треугольными чеканными пластинками по краям («манадж») и вышитые поножи,

надеваемые поверх шаровар («кебир») (60). В обычные же дни йеменские еврейки носили простой чёрный плащ с капюшоном.

Наряд йеменских невест отличался многослойностью, роскошью (П. А, рис. 18). Головной убор невесты был высоким и изобильно насыщен драгоценностями, а сверху ещё и украшен веточками мирта и цветочными гирляндами. Невеста должна благоухать и звенеть серебром и золотом.

Йеменские евреи вообще традиционно занимались вышивкой, ювелирным делом, используя в выделке некоторых вещей морские раковины – каури, что считалась «меткой»: перед нами именно еврейская работа (27). Сейчас в Йемене евреев не осталось, все переселились в Израиль, но мнение о них, как о прекрасных, непревзойдённых ювелирах бытует до сих пор.

Ирак. В статье И. Зингер «Этнические направления в композиции еврейского народного костюма» мы встречаем любопытное описание костюма иракской женщины – дочери духовного лидера курдских евреев в XVII веке: «Голова её была повязана платком, как это требовал мусульманский обычай. Однако традиционный платок укладывался на голове, открывая при этом уши, создавалась достаточно сложная композиция в манере его завязывания, что характерно для головных платков еврейских женщин» (36, с. 55).

Подчёркивает автор и широкий пояс женщины (вспомним, что мы говорили о значении пояса и передника у евреев древности). Манера подвязывания платка, при которой оставляются открытыми уши, характерна и для европейских евреек. Вот ещё один штрих к тезису о том, что традиционные еврейские элементы были присущи костюму евреев всех мировых общин, что доказывает наличие единого этнического ядра.

Вообще в мусульманских странах Ближнего Востока евреи подвергались подчас серьёзной дискриминации, что сказывалось на одежде: часто евреев заставляли носить одежду только чёрного, голубого иногда белого цвета, они должны были нашивать на одежду специальные

знаки, по которым бы их отличали от основного населения, в знак унижения (мы помним, как евреи трепетно относились к обуви) их иногда заставляли ходить только босиком... Впрочем, многие из этих дискриминационных мер претворялись и в Западной Европе. В разные времена и по-разному в разных странах проводились в жизнь подобные законы, иногда они ослабевали, и евреи ничем не ограничивались в одежде, лишь собственной традицией. Но и сама поздняя традиция еврейского костюма формировалась под гнётом ограничений.

К XVIII веку на территории самого Израиля (утерявшего еврейскую государственность, но, естественно, сохранившего часть еврейского народа), а также на территории Месопотамии, в Сирии евреи носили одежду, очень напоминающую ту, в которой они ходили и в Турции: черное или фиолетовое платье, фиолетовый тюрбан («кавезе»), «мест» (род носков) и фиолетовые туфли без задников.

В XIX веке в малоазийской Смирне и греческих Салониках одежда еврейских женщин включала турецкие шаровары, поверх которых надевались два или три халата с разрезами от бедер до подола. На улицу выходили в длинных темно-красных мантильях, подбитых мехом, и покрывали голову белыми шарфами тонкой выделки с бахромчатыми краями.

В Стамбуле вместо красной мантильи вошло в моду короткое, свободного покроя одеяние типа жакета. Еврейки Турции носили «хотоз» — подушкообразный головной убор (возможно, на высокой причёске) с белым муслиновым покрывалом поверх него; хотозы достигали таких огромных размеров, что по просьбе великого визиря главный раввин Стамбула запретил их. Плащ («фарадже») еврейских женщин имел особый покрой и цвет (60).

Марокко. Очень интересен марокканский еврейский костюм. Французский фотограф Жан Безансено оставил серию уникальных фотографий магрибинских евреек (Магриб – страны Северной Африки к

западу от Египта, в арабском языке именно Марокко до сих пор называют Магрибом). На них мы видим женщин с татуировками на лицах, в богатых головных уборах, украшенных монетами, бусами, бисером, металлическими бляшками и т. д. Татуировки служили оберегом от злых духов. В узорах, которыми расшиты одежды еврейских женщин, присутствуют изображения голубя – традиционного символа для иудейской культуры. Это отличительный признак именно еврейского костюма, так как мусульманам запрещено изображать животных. Особенный интерес вызывает у нас фотография, на которой изображена женщина в «шишкастом» венце, форма шишек которого очень напоминает знаменитые жемчужные шишечки традиционного убора русских девушек из города Торопец. (П. А, рис. 19) (Вообще, как мы упоминали выше, у нас есть определённые соображения относительно торопецкого женского убора и его связей с еврейским традиционным костюмом).

Любопытна фотография юных (практически ещё детей) жениха и невесты в традиционных свадебных нарядах. (П. А, рис. 20) На вид этим детям от силы лет 12, а то и меньше. На мальчике широкая длинная рубаха с короткими широкими рукавами, украшенная спереди, по плечам и ниже по рукаву плотной вышивкой, на шее ожерелье, в ушах длинные серьги, на голове полосатый тюрбан, поверх которого водружён убор в виде плоского валика полумесяцем (немного напоминает кокошник или одну из форм средневекового женского европейского головного убора). На «валик» накинуто тонкое покрывало типа фаты, спускающееся по спине и по обеим его сторонам. На ногах юного жениха простые сандалии. На девочке длинная, судя по всему, распашная одежда в виде кафтана, подпоясанного широким поясом – кушаком. На ногах невесты расшитые узорами туфли или башмачки, наподобие татарских чувяков, но не с загнутым, а с прямым носком. На голове также особым образом повязанный тюрбанчик, покрытый сверху длинным платком с кистями, свободно ниспадающим по плечам. На девочке длинные бусы с крупными металлическими бляшками,

длинные массивные серьги, а на лоб спускается подвеска вроде индийской тики.

Мы не будем останавливаться подробнее на иных странах Ближнего Востока, Азии и Африки – необъятного не объять, скажем только, что индийские и китайские евреи носят одежду, практически мало отличающуюся от одежды всего остального населения этих стран. Однако, мы встречаем указание на то, что конструктивно костюм индийской (кочинской) еврейки выглядит сложнее, нежели костюм индусской женщины (36). Более того, если взглянуть на современные фото и видео, на которых изображены индийские евреи, мы увидим и в однотонной тёмной гамме, и в платках-тюрбанах, полностью закрывающих женские волосы, и других элементах костюма разительное сходство с костюмом европейских евреев и вообще, видимо, присущие всем еврейским общинам или субэтносам мира детали.

Ашкенази и Сефарды. Средние века.

Черты одежды европейских евреев в рассеянии строго регламентировались религиозными предписаниями. Законоучители формулировали их, исходя из двух точек зрения: 1) роскошь в одеяниях, блеск и яркость, которую евреи, как и большинство восточных народов, весьма почитали, могла вызвать зависть коренного европейского населения, к тому же кричаще выделяла бы евреев в массе остального народа. Одежда не должна быть пёстрой, предпочтительнее однотонность, но какая: «все светлые цвета порицались раввинами, как возбуждающие страсти и зависть» (61, с. 36).; 2) одежда, отличающаяся от одежды местного населения, могла помочь евреям сохранить идентичность, не допустить слияния с неевреями. Талмудисты делают исключение лишь для евреев, по роду своей службы относящихся к правительственным сферам.

Однако помимо собственных – талмудических – запретов, были сильные внешние ограничители. Стремление с одной стороны выделить евреев из общей массы с помощью иного платья, головного убора, а также

нашитого на одежде знака жёлтого или оранжевого цвета, а с другой заставить их выглядеть, как можно менее ярко и броско отличает христианские страны Европы в Средние века.

Как мы писали выше, подобные меры не были распространены в отношении только европейских евреев. Такие же рамки стояли и перед евреями Востока: однотонные тёмные цвета предпочитались евреями и там, с исключениями для праздников, и так же, как и в Европе, стремления раввинов и недружественного окружения в данном вопросе, как ни странно, видимо, совпадали.

В эпоху европейского Средневековья с особой наглядностью предстаёт главная черта еврейского костюма – приверженность традиции, отказ следовать за переменчивостью моды. Европейский костюм претерпевает изменения, усложняется. Еврейский же не стремится угнаться за ним. Конечно, европейские евреи заимствуют европейскую одежду, они не выглядят как жители, например, Йемена, живя в Европе и постоянно взаимодействуя с местным населением, но еврея всегда можно увидеть по некоторой старомодности с привнесением специфических «восточных» деталей.

Они продолжают традицию несмешения шерсти с полотном: не носят холщовых платьев с шерстяными рукавами; не сочетают несколько цветов в одном наряде, предпочитая однотонность, носят длинные просторные одежды.

Появляется особый вид ритуальной одежды – «сарг» (видимо, от нем. Sarg – «гроб») или «киттел» – белая шёлковая рубаша без правого рукава в честь праздничного отдыха. Эту рубашу надевали в субботу, потом на религиозные праздники, а позже она стала и похоронным, траурным одеянием.

Иногда евреи прибегали к переодеванию, чтобы не быть узнаваемыми. Однако есть и тот факт, что там, где евреев меньше преследовали, например, в Италии, и различий в одежде между ними и местным

населением почти не было. Скорее всего, талмудические запреты всё же являлись некоей реакцией на преследования, а не параллельным с ними процессом. В постановлении Латеранского собора от 1215 года указывается, что евреи и сарадины (мусульмане) должны обязательно отличаться внешне от христиан, дабы избежать смешанных браков по незнанию происхождения. Помимо знаков на одежде предписывалось носить длинную одежду, шляпы рогообразной формы жёлтого или жёлто-красного цвета, а также специальный значок – кружок из красного сукна (в Англии при Эдуарде I) (61, с. 37). (П. 1, рис. 21) (Заметим, что в гитлеровской Германии ничего нового изобретено не было – немцы обязали евреев носить нашивки в виде жёлтых звёзд Давида).

Однако в Средние века эти предписания всё-таки не всегда соблюдались, да и в разных странах Европы сами христиане относились к нему с разной степенью рвения, например, папа Мартин V на Констанцском соборе в 1419 году издаёт буллу, чтобы христиане не принуждали евреев носить отличительные знаки (61). На миниатюрах того времени мы встречаем конных и вооружённых евреев.

В позднее Средневековье и эпоху Возрождения, по-видимому, еврейский европейский костюм мало отличался от собственно европейского. Женщины в XII и XIII вв. носили длинные платья с длинными и узкими рукавами с каймой у шеи и неизменным поясом, волосы прятали под сетку, а сверху надевали обручи из металла, косынки, чепцы (61). Как мы видим описание такого наряда ничем не отличается от описания наряда европейской женщины того времени. В мужском костюме были отличия чисто еврейские – колпак с остроконечной тульей, заканчивающийся пуговицей. На миниатюрах в еврейских книгах, изданных в средневековой Европе, мы часто можем встретить странные головные уборы, напоминающие какие-то «инопланетные» круглые шляпы, диски, с острыми наконечниками, торчащими достаточно высоко (П. А, рис. 22) Скорее всего, перед нами ещё один вид чисто еврейского

головного убора, отсюда и особый покрой шляп и колпаков. Кстати, на Ближнем Востоке евреи (и не только евреи) тоже нередко тяготели к конусообразным головным уборам, как в женском, так и в мужском наряде. Вспомним свадебный костюм йеменской невесты с высоченной конструкцией на голове.

Особенностью костюма западноевропейского еврея стала «каппа» – длинный с широкими рукавами кафтан, введённый в употребление в XIV веке. Этот кафтан имел капюшон, и первоначально капюшон был частью средневековой христианской одежды, однако позже стал неотъемлемым элементом именно еврейского костюма.

Еврейские мужчины носили бороды, что считалось и отличительным признаком еврея, и имело религиозный смысл. На немецкой печати XIV века изображены евреи, облачённые в короткие сборчатые туники, перехваченные поясом, остроконечные колпаки, у них клинообразные бороды (61).

Интересная этнографическая деталь: на Рейне еврейские женщины носили специальные броши в виде замочка, ключ от которого висел на цепочке. Дело в том, что в субботу еврейка не имела права выносить из дома ключей, поэтому она запирала их в специальный ящичек, а ключ от ящичка и был частью украшения-брошки (61).

Именно к XV веку еврейская средневековая одежда устанавливается в той форме, в которой мы привыкли её воспринимать, как таковую. И мужчины и женщины носят длинные просторные плащи и каппы, у мужчин, скрывающие длинную одежду типа хитона, а у женщин – длинное платье.

В XVI веке уже намечается отход от строгих еврейских традиций, костюм становится соответствующим европейской моде, а в XVII веке различия в принципе исчезают: по крайней мере, в Голландии. Рассмотрим картину Рембрандта «Еврейская невеста» (П. А, рис. 23) и Эмануэля де Витте «Интерьер Португальской синагоги в Амстердаме» (П. А, рис. 24).

На первой изображена молодая пара, которая, судя по названию, собирается вступить в брак, но, судя по сюжету картины, – мы видим всё-таки уже супружескую пару, так как женщина явно беременна. На мужчине камзол с пышными широкими рукавами, мягкая шляпа, плащ, видна часть широкой короткой штанины, которая, вероятно, (мы не можем увидеть на картине, но по фрагменту домысливаем) подвязывается лентой под коленом. На женщине – богатое красное платье, с открытым воротом, отделанным тонким прозрачным материалом, широкие воздушные рукава, волосы уложены в голландскую причёску с завитыми локонами, на шее скромное ожерелье, в ушах маленькие серьги.

На картине де Витте мы можем рассмотреть прихожан голландской синагоги XVII века. Некоторые мужчины одеты со щегольством совершенно по голландской моде. Другие – скромнее, но тоже по-европейски. На женщинах глубокие чепцы, но их наряд ничем не отличается от европейского. Алтарь, у которого, возможно, служат раввины, виден очень смутно, поэтому мы не можем рассмотреть одежду священников. В общем, перед нами европейская зала, с голландскими переплетёнными окнами, витыми золочёными люстрами.

Отмечается, что элементы синагогальной одежды всё же удерживали своё своеобразие до последнего. До конца XVIII в. евреи в синагогу надевали «шулмантл» – черный складчатый плащ и берет, а также «шабес декл» – черную круглую фетровую или шерстяную шапку. Уже в течение XIX в. в синагогальный обиход включаются приталенный кафтан, треугольная шляпа, короткие штаны и башмаки с пряжками, то есть элементы городского костюма XVIII в. (63).

Как мы видим, недолгое состояние следования общей моде вновь сменяется тяготением к старине – пусть на век, но отстать от моды, пусть даже и не в ношении традиционной еврейской, а в ношении вполне европейской одежды. (П. А, рис. 25) Евреи были и остались восточным народом, в котором подсознательный консерватизм, стремление к

традиции, к проверенному не один век, побеждает все секулярные моменты.

То, о чём мы говорили выше, в большей степени относится к костюму ашкенази. Что касается костюма сефардов (прежде всего, испанских евреев), то там присутствовали свои особенности. Правда они были тесно связаны и с народным испанским костюмом. Например, платье еврейской женщины при одинаковом с испанским платьем покрое выглядело более скромным, без оборок, обязательно покрывалась голова (36). Переселившиеся в Марокко после Реконкисты испанские евреи привнесли и туда некоторые элементы еврейско-испанского костюма.

Завершить очерк западноевропейского костюма эпохи Средневековья (в расширительном понимании термина) с некоторым включением XVII, XVIII и XIX вв. нам хочется следующим тезисом. Как мы помним из истории духовный, пассионарный, культурный центр еврейской жизни к XVII веку (не говоря уже о последующих веках) смещается в Восточную Европу и Малую Азию. Западноевропейское еврейство уже ввиду своей относительной немногочисленности, частичной потери того механизма национального самосознания, что властно заставляет выделять себя из массы других, становится всё более внешне ассимилированным. Эта тенденция наглядно демонстрируется в costume. Costume отражает извилистые пути этноса, поэтому ношение национальной одежды или включение этнических элементов в одежду современную, много говорит о национальном самоощущении, о понимании народом своей идентичности.

Итак, центры еврейской жизни сместились. Отправимся же в Восточную Европу – Литву, Польшу, Украину и, наконец, в Россию, и посмотрим, каким предстаёт еврейский костюм здесь.

Еврейская энциклопедия, изданная при участии издательства Брокгауза и Ефрона, на рубеже XIX и XX вв. утверждает: «Особенности

еврейской одежды частью сохранились поныне только в Австрии, Польше и России» (61, с. 43).

Именно Восточная Европа стала не только физически прибежищем евреев, но и, действительно, новым центром еврейской культуры. Была создана некая ойкумена еврейской цивилизации. Восточноевропейская жизнь евреев была настолько яркой и представительной в этническом отношении, что вплоть до Катастрофы (так евреи называют Холокост) мы можем говорить о некоем «идишленде», целой «стране» со своими традициями, установлениями, внутренними законами, кипучим и разноликим образом жизни. Причём, эту внутреннюю жизнь с точки зрения культуры мы можем рассматривать только как невероятное богатство, которым владела Европа (более всего Восточная Европа). Учитывая ещё и цыганский элемент наряду с еврейским, Восточная Европа обогатилась музыкальностью, юмором, темпераментом, свойственным двум азиатским по происхождению знойным народам.

На языке «идиш» или «ашкенази» (его ещё иногда называют немецко-еврейским), возникшем в Ашкеназе (немецких землях), появилась в основном уже в Российской империи большая литература, великий театр...

Евреи настолько стали неотъемлемой частью облика Восточной Европы, что за океаном их просто-таки путали со славянами. У С. Довлатова в повести «Иностранка», написанной в Америке, есть смешной эпизод, как местный «латинос» рассуждает о том, кто же такие русские: «Я уважаю русских. Это замечательные люди. Они вроде поляков, только говорят на идиш. Я уважаю их за то, что русские добились справедливости. Экспроприировали деньги у миллионеров и раздали бедным. Теперь миллионеры целый день работают, а бедняки командуют и выпивают. Это справедливо. Октябрьскую революцию возглавил знаменитый партизан – Толстой. Впоследствии он написал “Архипелаг ГУЛаг”...» (28).

Перед нами, конечно, юмористический образ, но, как говорится, в каждой шутке есть доля правды. Обилие еврейских местечек (или штетлов, как сейчас принято говорить), породило понятное каждому русскому, украинцу и белорусу понятие «местечковость», которое плотно входит в ментальные установки именно данных этносов. Евреи участвовали в рождении целой одесской культурной «цивилизации», дали обилие трикстеров и комических персонажей анекдотов и других форм русского фольклора (тётя Соня, Рабинович, например) и русской авторской литературы (например, Паниковский, да и, конечно, сам Бендер, хотя об истинной крови «сына турецкоподданного» и не говорится впрямую)...

Это был целый мир, где люди молились и учились, женились и рожали детей, преодолевали трудности, подчас прятались во время погромов у своих нееврейских соседей, старались облегчить себе жизнь, как могли. В этом мире не все были счастливы, но кто-то был. Пронзительные полотна Марка Шагала и его литературные труды – свидетельство красоты и поэзии жизни, которая оказалась безжалостно, грубо и нечеловечески жестоко прервана немецким фашизмом...

И ещё. Восточноевропейское еврейство обликом своим (в который, безусловно, входит и еврейский костюм), своим участием (вольным и невольным) в развитии культуры местных этносов, а также в их истории очень плотно вошло в понимание простого жителя этой части Европы о собственной европейской идентичности. Настолько плотно, что для многих истинное азиатское происхождение евреев (кстати, «восточного» элемента не терявших вместе с генами никогда и нигде) становится чуть ли не откровением. Евреи Восточной Европы (как и цыгане) до сих пор, несмотря на их малое количество и разрушение их «идишленда» остаются одним из самых органичных и ярких пятен на её этнической карте.

Однако, прежде чем мы начнём характеризовать костюм восточноевропейских евреев, мы сделаем небольшое отступление. В предыдущих параграфах нашей работы мы сознательно обходили тему

одеяний религиозных. Хотя, казалось бы, тема эта чуть ли не главная относительно еврейского костюма. Дело в том, что именно на облачении священников и религиозных учёных можно наиболее внятно проследить эволюцию и традицию, а значит, тема заслуживает отдельного разговора. И ещё одна причина: именно в костюме восточноевропейских евреев (даже светском) религиозные элементы проявились с такой силой, что, подчас слились с народной, этнической, повседневной срядой восточноевропейского еврея.

2.3 Цицит и талит: облачение священников, талмудистов, молящихся в синагоге

В библейскую эпоху, на раннем её этапе, облачение еврейских жрецов, установленное Моисеем, могло иметь много сходных черт с облачением жрецов египетских. Однако различия видны уже на этом этапе. Формировался костюм еврейского священства на основе народной одежды. Например, нарамник (ефод или эфод) с добавлением ассирийских украшений стал даже в большей мере священническим, нежели обыденным одеянием (16). Дань египетской традиции заключалась в том, что одежды священника должны были быть сшиты из чистого белого полотна.

Само одеяние состояло из нижнего платья «от чресел до голеней» (16, с. 143), хитона, пояса и головной повязки. Обувь носить во время служения запрещалось, а также выстригать волосы на голове в знак скорби. Вне служения священники могли облачаться в мирскую одежду.

Г. Вейс в книге «Всеобщая история мировой культуры» приводит подробные цитаты из «Иудейской войны» Иосифа Флавия, в которых даются детальные описания одеяний еврейских священников поздней талмудической эпохи – около I в. н. э. (16).

Одежду священника во времена Иосифа Флавия составляли: «менохозен» (нижнее платье), которое шло от поясницы до верхней части ног и застёгивалось или собиралось на шнурке у пояса; «хетомене» (хитон) – одевавшаяся поверх одежда с узкими рукавами, плотно облегающая тело, имевшая шнуровку на плечах и глубокие разрезы на воротах спереди и сзади, пояс для нижней одежды – «абенеф» («эмиан»), который завязывался под грудью, но концы которого спускались вниз и были такими длинными, что иногда во время служения их приходилось закидывать через левое плечо назад. Менохозен и абенеф изготавливались из виссона.

Виссон – ткань, заслуживающая особого внимания. В Еврейской энциклопедии говорится о том, что виссон был заимствован евреями у египтян. Действительно в Египте виссон применялся даже при мумифицировании фараонов. Однако именно евреи сделали эту ткань непременным атрибутом священнического одеяния, придавали ей особое значение и умели изготавливать так, что ныне у редчайших мастеров, способных создать виссон полумистическим образом считается: только женщины еврейского происхождения способны овладеть его тайнами.

Виссон добывается из биссусовой (т. е. «виссонной») железы двустворчатого моллюска – Благородной пинны. Есть мнение, что в Библии виссоном также может называться тончайшая льняная ткань. И всё же именно «морской» виссон до сих пор в редчайших случаях изготавливается в средиземноморских странах. Виссон, по сути, морской шёлк.

Сейчас его секретами владеет очень ограниченное число людей и знаменитый мастер Кьяра Виго живёт на Сардинии в Италии. Моллюски *pinna nobilis*, обитающие в Средиземном море, находятся под угрозой исчезновения. Первоначально для получения биссуса моллюсков вылавливали, но Кьяра придумала специальный разрез, позволяющий забрать ценный материал, не убивая существо. В темноте виссон выглядит

бурым, а при свете – волшебно сияющим. Секреты изготовления ткани передавались по наследству от женщины к женщине. Причём, женщины должны были обладать еврейскими корнями, о чём мы упоминали выше. Кьяра Виго тоже имеет еврейские корни. Сегодня её уникальные изделия представлены в музеях Рима, Лондона, Нью-Йорка и Парижа.

Однако вернёмся к одежаниям еврейских священников. Головной убор священника состоял из плотной сетки – «маснаемфес». Эта сетка закрывала большую часть головы, но была ещё и повязка, оборачивавшаяся вокруг всей головы, которая прикреплялась специальным шнурком.

Одежда первосвященника, по сути, такая же, но отличалась особым богатством. Первосвященник носил на голове пышный тюрбан – «кидар». К нему пурпурными шнурами могла крепиться золотая диадема с религиозной надписью, носили, по Флавию, и тиары с тремя венцами. Ефод в позднее время не всегда имел форму нарамника, а представлял собой верхнюю одежду с рукавами и вырезом на груди (16).

А теперь внимание! Уже с самых древних времён на ефод священника (и вероятно, в некоторых случаях и мирян) нашивались кисти из голубой шерсти по краям одежд. В позднее время фарисеи и книжники строго следовали предписанию носить кисти – это было знаком особой набожности. Первосвященники и просто священники по описаниям Флавия обшивали подолы богатого пурпурного одеяния – «меира» (одна из разновидностей верхней одежды священника) – круглыми трёхцветными кистями и размещёнными между ними в правильных промежутках колокольчиками. Данная практика имела религиозный смысл. Входя и выходя из храма, священник как бы извещал Господа о своём пребывании в храме. Поверх меира как раз и надевался ефод, который в поздние времена также отличался особенным богатством красных, золотых и тёмно-фиолетовых нитей.

Итак, мы обратили внимание на кисти. Это те самые кисти, которые позже станут нам известны как «цицит» или в ашкеназском произношении «цицес». Кисти стали неотъемлемой частью не только облачения священника, но и костюма любого религиозного еврея. Без них мы не можем себе, собственно, представить еврейский традиционный костюм сегодня. На выемку передней половины ефода первосвященник помещал главную драгоценную принадлежность своего облачения: «урим и туммим». Первоначально это был мешочек, в котором хранились жреческие жребии, но затем он превратился в коробочку из чистого золота, украшенную двенадцатью драгоценными камнями, расположенными в строго определённом порядке в четыре ряда:

- 1 ряд: рубин, топаз, изумруд;
- 2 ряд: карбункул, сапфир, алмаз;
- 3 ряд: яхонт, агат, аметист;
- 4 ряд: хризолит, оникс, яспис. (16).

Внутри коробочки располагались, по-видимому, алмазные жребии, числом также 12, которые первосвященник в важных случаях высыпал на скинию завета, чтобы знать, какое принять решение. «Урим и туммим» прикреплялся золотыми цепочками и крючками к застёжкам и поясу эфода (16). (П. А, рис. 26, 27)

Религиозная одежда мирян также имела свои отличительные черты. Уже с древних времён евреи пользовались тем, что ныне мы называем «филактериями». Они привязывали ко лбу и к рукам пергаментные полоски со словами из священного Закона, для того, чтобы заветы Господа лучше держать в памяти. Современные филактерии, которыми пользуются все молящиеся в синагоге – коробочки («тфилин»), которые специальными ремешками крепятся ко лбу и к руке способом наматывания. В этих коробочках как раз и содержатся заветы.

Ношение кистей, колокольчиков, и ещё золотых гранатов, нашиваемых по краям одежд священников и религиозных мирян, имеет

глубокие древние смыслы. Когда-то талисманы и амулеты охраняли от нечистых духов. Представление о том, что передача одежды одному лицу от другого, а тем самым силы тоже имела быть, как в религиозных практиках, так и в светской жизни. Заключая союз, в древней Иудее обменивались платьем. Высшую степень омерзения выражали встряхиванием платья, что делают до сих пор и арабы. При совершении определённых религиозных предписаний пользовались только свежим платьем, а потом это платье уже не использовали для обычных житейских нужд (61). Понятие святости серьёзно закреплялось в отношении использования одежды.

В талмудическую эпоху роскошь в одежде еврейских священников сохранилась в Вавилоне и Палестине, а вообще в еврейской религиозной жизни стали появляться учёные-талмудисты. Одежда учёных должна была быть приличной и безукоризненной чистоты, что имело религиозный смысл. Платье обязательно нужно было переменять в день субботний и в праздники, особенно это относилось к «талиту» (на идиш – «талес») (П.А, рис. 28), который появился в среде учёных. В древности так называлась накидка вроде плаща, к которой обязательно крепились кисти – цицит. С той эпохи как раз формируется, неизменная по сей день, отличительная черта еврейского костюма – ношение кистей на талите. «...Нити сделали это общее всем облачение таким же характерным для еврея, каким была тога у римлян» (61, с. 29). Талит широко ниспадал вниз, драпировался со щегольством. Он ещё не стал исключительно покрывалом для молитвы строгой прямоугольной формы, каким является сейчас. Обычно он был белого цвета (либо из шерсти, либо из холста), однако бывали и красные, и чёрные варианты (из войлока и других материалов).

Было и ещё одно одеяние для учёных – нечто наподобие богато расшитого золотом халата (61).

Во времена рассеяния у европейских евреев сохраняется ношение цицит, начинает формироваться тот облик религиозной одежды, который

мы привыкли видеть в позднее время. Например, в молитвеннике XIII века, хранящемся в Лейпцигской библиотеке, есть изображение раввина в белом хитоне и белом талесе с красной каймой, драпирующем грудь и плечи, «с длиннейшими кистями на концах» (61, с. 37).

Заканчивая небольшой экскурс в историю религиозной одежды до времени Ахроним (поздних центров), нельзя не упомянуть о символике синего цвета у еврейского народа. Определённые цвета, характерные для национальной одежды, всегда неслучайный выбор: в нём отражаются религиозно-мистические представления народа об устройстве Вселенной, он говорит об особом чувстве прекрасного, которое у каждого народа своё.

Что касается оттенков синего, то для еврейской культуры этот цвет моря и неба имеет серьёзное значение. Вспомним бело-синюю цветовую гамму израильского флага, в которой символически заложено изображение собственно белого талита с синими полосами.

Русский историк костюма Ф. Комиссаржевский отмечает: «Отделка фарисейской одежды состояла из широких синих полос. В Библии этот синий цвет называется “thecheleth”. По Талмуду он подобен цвету моря, эфира и сапфира» (44, с. 52). Тхелет – тот самый древний библейский синий – обозначал множество оттенков данного цвета, в сущности, от голубого до пурпурного.

Центральная часть заповеди ношения цицит в книге Чисел — наличие в них голубой нити: «И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти; и будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодействию, чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои и были святы пред Богом вашим. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтоб быть вашим Богом: Я Господь, Бог ваш» (89, Чис. 15: 38-39).

Первосвященник облачался, как мы уже писали выше в меир (верхнюю ризу синего или пурпурного цвета), а ещё в самые ранние времена библейской эпохи кетонет – древняя еврейская рубашка – как правило, окрашивалась в синий цвет. В наши дни очень часто полосы на талесе (талите) так же делаются синего цвета и вообще синий – один из самых любимых евреями цветов.

История изготовления тхелета похожа на детектив: когда-то в древности он добывался из моллюска «хилазон» (что это точно был за моллюск до сих пор неизвестно), на что указывают некоторые источники, но существовали и подделки, добывавшиеся из растений. Имелись целые инструкции, как такую подделку выявить. Затем, при потере евреями Земли обетованной, секрет изготовления тхелета оказался надолго утраченным. Даже цицит много веков делали чисто белыми вопреки заповедям. Попытки восстановить способ изготовления тхелета относятся к новому времени: европейскими учёными-химиками был полностью восстановлен процесс получения пурпура, однако, собственно, способ получения тхелета впервые удалось открыть хасидскому раввину Гершону Лайнеру, он пришёл к выводу, что тхелет можно получить из сепии, выпускаемой чернильным мешком каракатицы. Лайнер написал три книги, хасиды приняли его точку зрения, но... вся династия раввинов, к которой принадлежал Лайнер, прервалась с гибелью последнего ребе во время Холокоста. Процесс постижения тхелета опять прекратился и восстановлен только сейчас, уже в Израиле. Главный раввин Израиля и отец президента Хаима Герцога – Ицхак Айзек Герцог доказал, что хасидский способ получения тхелет не аутентичен. Однако сам добиться серьёзных результатов не смог. Исследования велись параллельно и позже, и ныне, наконец, все сошлись на том, что моллюск, из которого можно добыть тхелет, это Мурекс обрубленный. Ныне тхелет иногда используют в живописи и для окрашивания ритуальных одежд еврейских священников.

Вся история поиска тхелет говорит о том, как важен этот синий для национального самосознания евреев, выражающегося через костюм и облачение раввинов, как вообще значима роль цвета...

В Марокко есть так называемый «синий город». Это очень красивый город Шефшауен, где когда-то жило много евреев, которые красили стены своих домов в яркий синий цвет. Сейчас необычная красота города привлекает туристов. Евреи Марокко считали, что синий цвет отгоняет тёмные силы от их жилищ (П. А, рис. 29).

Русский поэт еврейского происхождения Борис Пастернак пронзительно перевёл стихи знаменитого грузинского поэта Николоза Бараташвили, безусловно вложив в них своё собственное, даже в чём-то отличное от оригинала настроение:

Цвет небесный, синий цвет,
Полюбил я с малых лет.
В детстве он мне означал
Синеvu иных начал.

И теперь, когда достиг
Я вершины дней своих,
В жертву остальным цветам
Голубого не отдам.

Он прекрасен без прикрас.
Это цвет любимых глаз.
Это взгляд бездонный твой,
Напоенный синевой.

Это цвет моей мечты.
Это краска высоты.
В этот голубой раствор

Погружен земной простор.

Это легкий переход
В неизвестность от забот
И от плачущих родных
На похоронах моих.

Это синий негустой
Иней над моей плитой.
Это сизый зимний дым
Мглы над именем моим (5).

2.4 Еврейский национальный костюм в Восточной Европе и России

В Польше евреи появились ещё в Средневековье, и в ранних источниках указывается, что они носили талес, «кител» и «шапку жидовску» (61). В остальном одежда евреев мало отличалась от польской. Затем, постепенно, начинают вводиться ограничения, как и по всей Европе, и ко времени перемещения центров еврейской жизни в Речь Посполитую в XVI веке издаётся указ: «Да не имеют евреи ходить в дорогих платьях с золотыми цепями, а жены их в золоте и серебре. Да не осмелятся носить евреи серебра на саблях и палашах. Одежда их, однако, пусть будет заметна для всякого. Пусть носят они желтые шляпы или шапки, а жены их повойники из желтого полотна, чтобы всякий мог отличить христианина от еврея» (Бершадский, Литовские евреи, стр. 415) (61, с. 43–44).

И всё-таки, тяга к роскоши особенно у женщин, всегда жила в еврейском народе, поэтому самим еврейским законникам приходилось устанавливать правила, дабы, видимо, не раздражать местное население и смирять страсти паствы: «Прежде всего постановлено, чтобы не дарить ни

одному жениху, будь он бедный или богатый, ни обручальных рубашек, ни платка («фатшейле»), ни полотняной шапки, как то имели обыкновение справлять жениху в прежнее время; всё это ныне запрещено, и впредь этого делать нельзя; если даже те вещи уже давно сделаны и лежат готовыми, то их отнюдь не следует отдавать жениху. Ни одна израильская душа, ни мужчина, ни женщина, будь то бедный или богатый, не должны носить бархатной одежды в качестве верхнего или нижнего платья, ни даже «косников» новых или старых, уже давно сшитых. В «шлык», что над покрывалом, женщина, у которой он уже имеется давно, может наряжаться только в три больших годовых праздника, но не чаще; та же, у которой его еще нет, отнюдь не должна его делать вновь. Нельзя носить никакого платья, ни покрывал, ни белья, усеянных жемчугом, за исключением жемчужного «бертля» и девичьих украшений, каковые разрешается носить. У кого уже издавна имеется адамашковая и атласная накидка, тот имеет право одевать ее в три годовых праздника и на свадьбах родственников, не могущих быть свидетелями; но отныне и впредь всячески запрещается делать адамашковую и атласную накидку как женщине, так и мужчине, как бедному, так и богатому. Отныне и впредь запрещается из адамашка и атласа делать верхнее платье всякому, за исключением того, кто платит областного сбора от 2000 злотых и более; такому лицу разрешается делать себе верхнее платье из адамашка и атласа. Кто, при выдаче дочери замуж, прибегает к помощи родственников, а тем более, кто получает пособие из благотворительных сумм, тот не вправе делать своей дочери шелковое платье. Так как женщины тратят много денег на белье, делая в нем очень частые прошивки из так называемых кружев для сорочек, постановлено, что нельзя в рубашке делать прошивки шире двух (шести) пальцев, а те, которые уже давно имеют таковые, отнюдь не должны их одевать. Что касается ответственности за нарушение всех вышеизложенных постановлений об одежде, то тот, кто нарушит одну из вышеозначенных статей, подвергается большому штрафу.

Вышеупомянутый штраф идет на дела благотворительности, и городской староста («габбай») должен требовать его настойчиво, как всякие другие благотворительные сборы, взыскание которых возложено на городского старосту» (61, с.44).

В тогдашних украинских землях, во Львове (входивших в состав Речи Посполитой) евреи не отличались внешне от местного населения по костюму и даже носили оружие (впрочем, как и в Западной Европе в Средние века).

Однако постепенно примерно к XVIII веку в Восточной Европе начинает складываться особый еврейский костюм, который с появлением хасидизма (см. ниже) начинает обретать черты определённой законченности. Формирование одежды польских евреев происходит под влиянием еврейских переселенцев из Италии, Германии, Турции и южной России.

«Преобладающими в еврейско-польском костюме служат формы одежды старопольской шляхты: шуба с откидным меховым воротом и меховая шапка; женщины носят юбки, китайки, кацавейки, шелковые шубки на меху, чепцы, повойники; обнаруживают тяготение к шелкам, атласу, жемчугам; особенной роскошью и яркостью красок отличаются праздничные О., которые, однако, женщина носила обыкновенно десятки лет, от замужества до смерти. Мужчины носят длиннополые кафтаны, шелковые халаты, сапоги, шубы на разнообразнейшем меху, ермолки и лисьи шапки (штраймел)» (61, с. 45). (П. А, рис. 30)

В XVIII веке на арене еврейской истории возникают хасиды.

Хасиды («благочестивые») восстали против сложившейся к тому времени традиции сосредоточения всех знаний (а значит силы и власти) в руках раввинов, которые имели привилегии в знании Талмуда. Остальная масса мужского населения ограничивалась элементарной грамотностью, полученной в начальной школе – хедере. Про женщин и говорить не приходится: еврейской женщине вообще не обязательно было быть даже

элементарно грамотной, её задача состояла в воспроизводстве рода, охране домашнего очага, она должна была уметь вести хозяйство: прекрасно готовить и шить. В религиозном отношении женщина исполняла некоторые немногочисленные ритуалы, например зажигание субботних свечей. Для всего этого знать грамоту, а тем более читать Талмуд, совершенно не нужно. Люди остро начали ощущать своё незнание и некоторую «темноту», которой умело пользовались раввины.

В 1698 году на Украине родился основатель движения хасидизма Исраэль бен Элизер по прозвищу Баал Шем Тов (Владеющий Добрым Именем), сокращённо Бешт. Это был мудрец-цадик, обладавший тайными знаниями Каббалы. Он разработал систему, при которой единение с Господом стало доступным не через интеллектуальные искания, но через страстную веру, внятную мирянам. Достаточно просто отдаться служению Господу через заповеди. «Божественное Присутствие не нисходит на того, кто печалится в заповедях; оно нисходит на того, кто в заповедях радуется» (Бешт) (3).

Движение хасидизма, поддержанное учениками Бешта, стало сильным, выработало некий образ религиозной жизни. Именно хасидизм мы подчас относим к ортодоксальному иудаизму, и костюм хасида принимаем, прежде всего, за костюм ортодокса.

Костюм хасида (имеется в виду только мужской костюм!) состоит из длинного сюртука либо капоты, который застёгивается на левую (женскую) сторону, либо полосатого халата; под верхней одеждой обязательны белая рубашка и чёрные брюки либо «галб гойзен» – широкие короткие штаны; шляпы у хасидов чёрного цвета и различных форм, каждая из которых носит своё название, например, «кашкет», колпак, «кичме» («кушма») и т. д. Под шляпой обязательно кипа («войсе ярмулке»). Отличительным головным убором хасида является лисья меховая шапка «штраймл» либо «сподик». Последняя – высокая шапка, слегка напоминающая папаху горца, а первая – особой круглой формы.

Символическую роль в костюме хасида играет чёрный пояс «гартл», который завязывается и на уровне сердца, и на уровне живота, и на уровне бёдер в зависимости от направления, к которому принадлежит хасид. Ещё одной особенностью одежды хасидов являлось то, что пояса эти были бумажными, а не суконными (61). (П.А, рис. 31, 32)

Остановимся немного на штраймле (ласкательная форма от слова штрам – шапка) – меховой хасидской шапке, которую надевают по праздникам и в субботу. Происхождение шапки спорно. По одной версии считается, что во время изгнания испанских евреев их хотели унижить, заставив носить на голове хвост лисы – «нечистого животного», а евреи это превратили в знак достоинства. По другой – евреи просто хотели выглядеть богатыми, так как ношение мехов в Европе всегда считалось признаком финансового благополучия. Как бы то ни было, штраймл стал необходим хасиду. Самый бедный штраймл – кожаная шапка, с обёрнутым вокруг неё одним лисьим хвостом. А вообще хвостов должно быть либо 13 – по числу «мер милости», либо 18 – по гематрии числа, символизирующего жизнь, либо 26 – по гематрии одного из имён Господа. Богатые хасиды носили штраймл из соболя. (П.А, рис. 33, 34)

Женщины в хасидских общинах всегда ходят с покрытой головой, а замужние (по крайней мере, до середины XX века) нередко обривали головы и носили парики.

Интересные сведения об одежде ашкеназских женщин в Польше (а затем и в России в XVIII-XIX вв.) содержатся в интернет-блоге Анны Файн «Журнал Анны...» (80). Хочется привести из него достаточно объёмную цитату, так как она содержит важную для нас информацию. В отрывке идёт описание гравюры, которая в Приложении идёт у нас под номером 25: «Посмотрите на эту картинку из собрания Яд ва-Шема. Здесь изображена традиционная одежда земли Ашкеназ XVIII века, отчасти перенесенная из Германии и в Польшу с Россией. Три фигурки слева – девицы и дамы. Девицы отличаются от дамы распущенными волосами. Не думаю, что ЭТО

парики – их стали носить гораздо позже. Дама (вид сзади), носит что-то вроде короткого покрывала или платка. Фигуры всех трех действительно скрыты под короткими плащами, впрочем, не покрывающими всю верхнюю половину тела, как у «талибанок» города Беит-Шемеш начала XXI века. Плащ оставляет открытыми грудь и талию, так что виден наряд, перехваченный в поясе, то есть, вполне женственный. Платок на даме номер три – не черного цвета, как у «талибанок», а белого. Обращает на себя внимание важная деталь – фартук поверх юбки. Этот фартук еврейки взяли с собой в Польшу и в Россию, и носили очень долго. Считалось, что он предохраняет женщину от налёта демонов-губителей, могущих отнять её детородную силу. Даже в XIX веке, когда фартук уже вышел из моды, некоторые женщины продолжали носить его... под юбками! Так сильны были суеверия в среде «наших святых матерей»» (80).

Остановимся здесь ненадолго и вспомним передник-эзор древнего еврейского мужского костюма. Мы говорили о том, что детали народного костюма всегда несут особый, глубокий смысл, связанный с духовным национальным бытием. Мистические свойства женского передника в костюме европейских евреек – отголоски более древней традиции, преодолевшей века.

Особенную страницу истории еврейского костюма всех еврейских общин занимает головной убор. На двух видах женского головного убора восточноевропейских евреек хочется остановиться – это «звёздный убор» штернштихл и чепчик – «голден копф». Сказочные уборы – и не по фасону, напомиравшему польские чепчики, кокошники и диадемы, а по отделке. Голден копф – «золотая голова» – назывался так именно по тому, что весь «купке» – чепчик был расшит золотыми нитями и украшен речным жемчугом, а штернштихл представлял собою целое состояние. Драгоценные камни, жемчуг, золото, серебро, тонкая работа мастериц, куски великолепных слуцких поясов и т. д. – словом всё самое дорогое, что могло быть в семье, было на голове женщины. (П. А, рис. 35, 36)

В таких уборах женщина не могла появиться нигде, кроме как дома за субботним ужином (см. I главу).

Вообще еврейский национальный костюм укрепился в Восточной Европе с появлением хасидизма. Элементарный рост национального самосознания, видимо, коснулся всех евреев, независимо от религиозного течения. Если западноевропейские евреи подспудно всё-таки стремились к нивелировке различий в одежде между ними и европейцами, и когда такое стало возможно, различия по большей части стёрлись, то евреи Польши, Литвы, России и т. д. наоборот хотели различий. Более того, возможно под влиянием хасидизма, возможно под влиянием более тесного общения с евреями Востока, именно евреи Восточной Европы вспомнили об азиатских корнях. Сознательно или бессознательно они приносили в свою одежду и быт восточные черты. По некоторым свидетельствам Баал Шем Тов помимо штраймла, носил также и чалму.

Русские евреи носили ту же самую одежду, что и другие евреи Восточной Европы. Более того, наиболее представительная часть русского еврейства по происхождению своему была из Речи Посполитой – польские, украинские и белорусские земли, ставшие частью Российской империи, перешли в неё со своим многочисленным еврейским населением. Именно ЭТО дало основания Солженицину назвать его спорный с исторической точки зрения, но всё равно, на наш взгляд, заслуживающий весьма серьёзного отношения труд о российских евреях: «Двести лет вместе».

Однако евреи на Руси жили испокон веков. С ними Русь имела прямые контакты и конфликты во время торжества Хазарского каганата, внутри России всегда были еврейские общины, есть история славянских евреев-кенаанитов – говоривших на славянских языках и носивших славянские имена, ассимилированных позже ашкеназскими евреями, появившимися в позднее Средневековье в Восточной Европе. Среди коренных русских евреев, возможно, присутствовали и собственно славяне, принявшие иудаизм. Среди донских казаков есть фамилии,

произошедшие от оказавшихся, крестившихся евреев: Жидовин, Евреинов, Перекрёстов, Мелехов (от «мелех» — господин на ивр.) и др. Так что, в знаменитых казаках Мелеховых из Тихого Дона помимо турецкой, была и еврейская примесь.

Постоянное пребывание евреев на русской земле, дало основание исследователю Андрею Буровскому утверждать: «Евреи – чужаки на русской земле? Евреи – наглые и ловкие пришельцы, потомки семитских племен, проникшие на Русь через Византию и Польшу? Но почему же тогда они так похожи на нас? Почему в каждом еврейском поколении рождаются дети, неотличимые от славян и татар? Почему они так любят Восточную Европу, её равнины, леса и реки?.. Да потому, что еврей-ашкенази вовсе не пришельцы на нашей земле, а один из коренных народов России! Их предки – многочисленные евреи Древней Руси. А среди обитателей Жидовского квартала средневекового Киева был огромный процент славян, принявших гиюр – обряд приобщения к иудаизму: единобожие привлекало, христианство ещё не утвердилось, и множество людей шли к Богу-Вседержителю через иудейство. К ним прибавились иудаисты-хазары, бежавшие к единоверцам на Русь после падения Хазарского каганата, – вот второй массовый источник ашкенази. Есть среди них, конечно, и потомки западноевропейских евреев – но много ли? Скорее всего, исчезающее меньшинство... Мы с евреями братья по земле, по истории, по общей судьбе. В нашей крови просторы, ветры, восходы и закаты нашей общей Родины – громадной прекрасной России... Говорите, «двести лет вместе»? Нет! Вместе полторы тысячи лет!» (14).

Насчёт одежды русское правительство пыталось вводить ограничения для евреев, но... ограничения на ношение национальной одежды! Если в Европе и на Ближнем Востоке евреям предписывалось в разное время с разной интенсивностью иметь отличия от местного населения, даже нашивать знаки на одежду, то в России евреям пытались запретить носить одежду, отличающую их от русских! Пытались заставить

стричь бороды, с радостью удовлетворяли прошения еврейских депутатов о ношении еврейскими купцами вне черты оседлости русского платья: «Посредством дозволения носить русскую одежду гораздо скорее можно будет сблизить как понятия, так и пользы евреев с понятиями и пользами общими русскими» (61, с. 46).

Вообще, как мы видим, в России всегда было стремление не развести по национальным углам народы, проживающие на её территории, а сблизить. Но не нужно идеализировать и абсолютизировать ЭТО стремление. При всём при том, именно в Российской империи существовала черта оседлости и те ограничения для евреев при продвижении их в активную жизнь, которые во многом и сыграли роковую для России роль в эпоху Революции. Почему с большевиками оказалось много молодых, сильных, пассионарных евреев? Да потому что накопившиеся и не востребованные прежним обществом ресурсы требовали выхода. Возможно, не будь пресловутой черты оседлости и строгого отделения еврейской жизни от русской, не было бы и той роли евреев в революции, которую им сейчас (подчас преувеличенно, но дыма без огня не бывает) приписывают. Но вернёмся в XIX век.

В 1839 г. ввели налог на шитьё еврейской одежды. В 1843 г. вышло постановление об уплате налога теми, кто носит еврейское платье. В 1853 г. были введены правила: «Воспрещенной для евреев одеждой признаются: шёлковые, прюнелевые и тому подобные длинные капоты, пояса, шапки меховые, или так называемые крымки, и другие без козырьков, исключительно еврейского покроя, ермолки, короткие панталоны и башмаки... Воспрещается евреям ходить с пейсами, а также оставлять на висках, вместо пейсов, волосы подлиннее и подвивать их... Еврейки должны носить обыкновенный чепец или женскую шляпку, платье обыкновенного покроя или такое, как носят русские женщины. Безусловно воспрещается носить еврейкам на голове обыкновенно употребляемые ими накладки под цвет волос, из лент, атласа, гаруса и т. п... Осмотры евреек

для удостоверения, не бреют ли они голов, могут производиться в местном управлении, при муже или ближайшем родственнике-мужчине» (61, с. 49).

Вскоре абсурд всех этих запретов дошёл до такой степени, что уже «высшая власть» (61, с. 49) была вынуждена заступиться за евреев перед местными князьками и снять ограничения в ношении еврейской национальной одежды. Тогдашний министр народного просвещения граф Д. А. Толстой убедил Александра II в том, что национальная одежда и бритьё головы еврейками перед свадьбой исчезнут, когда евреи, проживающие на польских землях, начнут получать общее образование. Данный проект начал осуществляться, однако ограничения в использовании национальной одежды не были сняты, лишь поставлены сроки донашивания (61).

Евреи в России одевались заметно, восточная любовь к яркости, несмотря на запреты, прежде всего, выработанные в собственной еврейской среде, жила в них. Свидетельство тому описание еврейского Витебска в романе Ивана Бунина «Жизнь Арсеньева». «В Витебск я приехал к вечеру. Вечер был морозный, светлый. Всюду было очень снежно, глухо и чисто, девственно, город показался мне древним и нерусским: высокие, в одно слитые дома с крутыми крышами, с небольшими окнами, с глубокими и грубыми полукруглыми воротами в нижних этажах. То и дело встречались старые евреи, в лапсердаках, в белых чулках, в башмаках, с пейсами, похожими на трубчатые, вьющиеся бараньи рога, бескровные, с печально-вопросительными сплошь темными глазами. На главной улице было гулянье – медленно двигалась по тротуарам густая толпа полных девушек, наряженных с провинциальной еврейской пышностью в бархатные толстые шубки, лиловые, голубые и гранатовые. За ними, но скромно, отдельно шли молодые люди, все в котелках, но тоже с пейсами, с девичьей нежностью и округлостью восточно-конфетных лиц, с шелковистой юношеской опушкой вдоль щек, с томными антилопьиными взглядами... Я шел как очарованный в этой толпе,

в этом столь древнем, как мне казалось, городе, во всей его чудной новизне для меня» (13).

Мы не будем продолжать далее историю запретов и послаблений в ношении евреями России традиционной одежды. Скажем только, что одежда эта относительно благополучно дожила до 1917 года, а после него уже вся национальная одежда всех народов России начала стремительно уходить в прошлое, оставаясь в лучшем случае в качестве стилизованных нарядов для псевдонародных эстрадных коллективов. Помимо некоторых опасений советской власти, что сугубо национальный быт (а одежда, безусловно, одна из его основных частей) может привести к культивации националистических настроений, произошёл просто естественный переход к так называемой «современной», прежде всего, городской культуре. Это случилось не только в нашей стране, но и в большинстве стран мира за одним исключением. У нас всё-таки был элемент некоего насильственного, быстрого слома, и мы потеряли в связи с этим безвозвратно то, что иди всё естественным путём, возможно, и сумели бы сохранить. Теперь мы по крупицам собираем смыслы, значения, восстанавливаем народный костюм (прежде всего, русский) так, будто занимаемся воссозданием облика давно ушедшей археологической эпохи! Многое и додумывается, и придумывается за недостатком памяти...

Евреи оказались братьями по несчастью: именно два народа России – русские и евреи – пострадали больше всего в плане потери национального образа быта, а вместе с ним и кодов национальной культуры. Видимо, сказалось и то, что Революция в основном совершалась усилиями и энергией именно этих народов. Русская и еврейская молодёжь сбросила старый быт, как ветхое платье, что означало для евреев полный и бесповоротный уход от традиции. Если у русских ещё оставалась деревня, как последнее пристанище памяти и осуществлялась какая-то преемственность (пусть и в искажённом, обеднённом виде), то евреи в этом смысле потеряли всё. Война довершила то, что было начато в

революционные годы: уничтожены последние синагоги, местечки (штетлы), а, главное, уничтожены люди – носители культуры и языка.

Евреи в советской России были достаточно ассимилированным народом. Подчас их могла отличать от русских лишь характерная восточная внешность, которой, кстати, не все русские евреи обладают. Евреи, а вернее сказать русские еврейского происхождения, вырастая и крепко укореняясь в русской культуре, сделали много для её развития: учёные, писатели, артисты всех жанров, художники, выдающиеся производственники, военные, врачи... Евреи усилили Россию своими талантами, и ЭТА их историческая роль может считаться искупающей по отношению к отказу от традиции. Но ЭТО для нас. Для бытия еврейского народа потери ощутимы. Писатель Дина Рубина приводит курьёзный случай, когда на вечер памяти жертв Холокоста приехала израильская танцовщица. Она танцевала еврейский танец, звеня ножными браслетами, видимо, выражая аллегорически печаль народа. Пожилые советские евреи, которые смотрели её выступление, бормотали: «Кто ЭТО? Таджичка что ли?» Случай смешной, но он отражает глубину ухода от традиции и национального самосознания.

2.5 Костюм евреев Крыма и Кавказа

Евреи Крыма и Кавказа отдельный и очень интересный в этнографическом смысле сегмент еврейского суперэтноса. Их история, быт, языки, различия между общинами – всё ЭТО тема больших и подробных научных исследований. В какой-то степени в этнографическом смысле горские евреи, возможно, исследованы даже несколько лучше, чем восточноевропейские и русские ашкенази. ЭТОму способствовало их длительное, оформленное, компактное проживание на определённой территории, образ их хозяйствования, не отличающийся от хозяйствования других народов Кавказа.

Этнограф Михаил Членов так описывает разговор с пожилым автомехаником-евреем в Дербенте: «Случайный знакомый... как бы уточняя своё отношение к европейским евреям, ашкеназам, говорил следующее: «Наши на ашкеназах довольно охотно женятся, но чаще всего выходят замуж девушки за ашкеназа, потому что у ашкеназов мужчины очень хорошие, а женщины неприятные. Вообще, вы, ашкеназы – народ необщественный. У нас – если свадьба, похороны – все идут, а у вас... (*махнул рукой*). Рабочего человека среди ашкеназов нет. Не обижайся, это я так – среди своих говорю» (22, с. 7).

Членов подчёркивает, что горские евреи, одновременно являясь частью большого еврейского этноса, являются коренным народом Кавказа (как ашкеназы – уже коренной народ Восточной Европы, сефарды – «пиренейский» и т. д.) Горские евреи – обособленная ветвь большого дерева персидских евреев, у которого отдельная история и своеобразная культура. Джиди Ирана, бухарские евреи, евреи Синьцзяна – это всё ответвления персидского еврейства. Более того, евреи приняли участие в этническом формировании некоторых народов, уже исповедующих не иудаизм, а даже радикальный ислам, как, например, афганские пуштуны (22).

Татский язык горских евреев так же, как и язык «бухарцев» и «джиди» относится к иранской группе. Во время войны под предлогом того, что горские евреи, которые в XX веке начали иногда именоваться татами, вовсе не евреи, а иранцы, исповедующие иудаизм, им удалось спастись от геноцида. Так же открестились от еврейства и караимы Крыма, а крымчаки – ещё одна этническая группа крымских евреев – погибли. Ныне очень большая часть горских евреев, как впрочем, и значительная часть караимов живут в Израиле. Таким образом, вновь вернувшись в лоно большого еврейского этноса.

Мы не будем больше останавливаться на исторических деталях. Обратимся к вопросам национального костюма, в котором история находит достаточно яркое отражение.

Детальное описание костюма горских евреев мы встречаем в трудах русских этнографов конца XIX века: И. Анисимова, И. Чёрного, М. Бежанова. В них находятся подчас противоречивые свидетельства. Так Анисимов пишет: «Горские женщины не любят одеваться щеголевато и надевать на себя золото и серебро. Одежды их большею частью простенькие ситцевые, но с соблюдением чистоты и изящества. Свадебные шёлковые платья их, отделанные кругом золотыми галунами, лежат постоянно в сундуках, теряют там цвет свой и нередко превращаются в лохмотья» (22, с. 350).

Однако Бежанов, описывая традиционный костюм горских евреев, говорит следующее: «Одежду евреек составляют: короткая, до пояса, рубаша, широкие шалвары, верхнее платье (шёлковое или ситцевое) до колен с серебряными пуговками на рукавах, широкий серебряный пояс; голова повязывается шёлковым платком. Обувь – коши; многие ходят босиком. Пальцы украшаются серебряными и золотыми кольцами. Девушки носят на груди бусы, красят руки хиной.

Одежда мужчин – чох из шали или сукна, длинный архалук из ластика, короткая рубаша, узкие шалвары; архалук подпоясывают ситцевым поясом или серебряным кушаком, – зимой надевают шубу или тулуп; на голове – высокая конусообразная папаха, а под ней ермолка; обувь – лапти, коши, чусты. Костюм одинаковый летом и зимой» (22, с. 351).

То есть мы видим, что скромность еврейской одежды, описанная Анисимовым, подчас уступает желанию носить обилие украшений, украшать серебром одежду. К тому же праздничная одежда горских евреев отличалась яркостью и богатством.

Мы наблюдаем то же самое противоречие и параллельное существование двух тенденций – стремление к предельной скромности и как будто долго сдерживаемое и, наконец, прорвавшееся стремление к восточной роскоши в костюме – которые мы видели в истории костюма западных и восточноевропейских евреев.

Интересно, что при ношении головного платка, который надевался поверх «чухта» (мешка для волос замужней женщины) отличие евреек от мусульманок было в том, на какую сторону забросить конец платка. У евреек он забрасывался на левую сторону, у мусульманок – на правую. (22). (П. А, рис. 37)

Интересную деталь приводит этнограф И. Чёрный: «Между молодыми женщинами встречаются франтихи, которые красят себе волосы и брови. Встречал я и таких, которые разрисовывают себе лицо возле глаз и на щеках: они рисуют красками разные фигуры вроде маленьких шариков и кривых линий чёрного, красного и каштанового цвета, и в таком виде они весьма похожи на дикарок. Заднюю косу они постоянно носят в шёлковом мешке, похожем на рукав. Этот рукав на голове, под покрывальным платком, висит сзади плеч, как хвост» (22, с. 351).

Обратим внимание на эту разрисовку лиц: французский фотограф Жан Безансено оставил потрясающие фото магрибинских евреек, о чём мы уже писали выше, и на лицах еврейских женщин региона как раз есть рисунки, похожие на рисунки, описанные Чёрным, только это татуировки (См. приложение). Справедливости ради нужно сказать, что, наверное, не только еврейки, но и представительницы других магрибинских этносов украшались подобным образом, однако вряд ли их нравы могли непосредственно влиять на Кавказ.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на расстояния, на инокультурное окружение, евреи сохраняют общие черты и в костюме, и в деталях быта, и даже в таких вещах, как особенное украшение лица. Европейские евреи (особенно западноевропейские) много, очень много

взяв у европейцев, тем не менее, сохраняли и сохраняют специфику, например, стремление покрывать голову у женщин, носить закрытые платья и т. д. Такие разные этнические группы как евреи Кавказа и евреи Магриба неожиданно объединены способом украшать лицо рисунками!

Подробнейшие описания одежды горских евреев мы можем найти в трудах И. Анисимова. Мы не будем их приводить на страницах нашей работы полностью, хотя они очень детальны и яркие. Дело в том, что заниматься костюмом каждой еврейской этнической группы отдельно можно и интересно. Однако, цель нашей работы сделать некий обзор, обобщение по стилям еврейского народного костюма и путям его развития. Скажем только, что Анисимов, несмотря на некоторые свои собственные слова о скромности еврейского горского костюма, тем не менее, подтверждает описания Чёрного и Бежанова рассказом об обилии украшений, которым отличается костюм горской еврейки, о любви к окрашиванию волос и ногтей хной. Также Анисимов говорит о любви к мехам, как женщин, так и мужчин. Вспомним, в связи с ЭТИМ, восточноевропейских хасидов. И ещё одна интереснейшая деталь: как и все горцы, кавказские евреи любят кинжалы. ЭТО главное украшение мужского костюма. Однако, в повседневном быту кинжал не носили. Его надевали при создании парадного фото, при выезде за пределы города или в лес за дровами. В синагогу кинжал также не надевали (22). (П. А, рис. 38, 39, 40)

Крымские евреи – тоже субэтнос или, точнее, несколько субэтносов, так как есть евреи-крымчаки, караимы, просто евреи, потомки ашкенази. Костюмы их тоже отличаются по степени близости к крымско-татарскому костюму. Но общей особенностью мужского костюма крымского еврея является обязательный жилет и шапка-крымка. (П. А, рис. 41)

В книге Михаила Кизилова «Крымская Иудея» приводится богатый иллюстративный материал: фотографии, рисунки, гравюры, где изображены крымские евреи в традиционных одеждах.

Так на фото начала XX века мы видим мужчину-крымчака. На нём шапка, которая больше похожа на низкую папаху, хотя, скорее всего, это и есть шапка-крымка, только из меха; на фото виден стёганный халат или кафтан нараспашку; вид обуви трудно разобрать, мы видим обмотки, перевитые верёвками, на которых возможно держится нечто вроде чевяков. (П. А, рис. 42)

На женщине из крымчаков платок, полностью обвязанный вокруг головы и шеи, на манер почти русский, длинное платье с полосатым (!), излюбленным евреями узором; передник (!), сохранивший своё значение у евреев с древности. На плече, сзади, у неё высокий кувшин, видимо, фото сделано на базаре (43, с. 237—238). (П. А, рис. 43)

Ещё одна фотография изображает ашкеназскую семью. Мужчина с бородой, на нём длинное полупальто, мягкая шапочка, чуть выше мусульманской куфи; женщина в длинной широкой юбке и жакете, очень похожем по форме на кофточки казачек, да и головной убор её – кружевной платок, отправленный назад, за уши, но не повязанный, а как бы накинутый на голову, – напоминает казачью файшонку (43, с. 244). (П. А, рис. 44)

На рисунке Карла Гуна 1857 г. (43, с. 260) изображён известный караим А.С. Фиркович с семьёй. (П. А, рис. 45) На них очень интересная одежда, представляющая собой смесь тенденций восточного и европейского средневекового костюма. На мужчинах длинные одежды. На самом Фирковиче халат, под которым видна длинная до полу рубаха, подпоясанная кушаком, высокий своеобразный головной убор, напоминающий тиару (вспомним любовь европейских евреев к высоким колпакам и шляпам самых причудливых форм), кстати, такие головные уборы, видимо, вообще носили знатные караимы, потому что на других изображениях они тоже появляются; на его зяте Гаврииле длиннополый кафтан с безрукавкой поверх, на помощнике, стоящем поодаль, застёгнутое длинное европейское пальто, из-под которого видна манишка

рубашки с галстуком, повязанным бабочкой, но шапка-крымка довершает и делает восточным весь образ; на дочери Фирковича – Малке длинное, богато украшенное платье, судя по всему с несколькими пышными юбками или даже небольшим кринолином под ним; сверху длинный с яркой отделкой плащ с коротким рукавом, облегающий платье, волосы распущены и поверх них надета шапочка, очень напоминающая «тиару» отца, только более плоской формы и тёмная, тогда, как на Фирковиче шапка с белым околышем (на счёт истинного цвета, правда, трудно судить, так как рисунки, напечатаны в чёрно-белой гамме).

У караимов есть свой национальный костюм, в чём-то отличающий их от других еврейских субэтносов, а в чём-то и роднящий их с ними. (П. А, рис. 46) На самом деле влияние друг на друга проживающих бок о бок народов в сфере одежды – явление очевидное. Те караимы, что настаивают на своей полной автономии от еврейского этноса, говорят и об отличной национальной одежде, те, кто полагает караимов еврейским субэтносом найдёт огромное количество доказывающих это элементов в одежде и других сферах жизни.

Таким образом, мы видим, что в одежде евреев Крыма (так же, как и везде у евреев) соединялись тенденции восточные и западные, исконно-традиционные с заимствованными у окружающего населения.

И самое главное, при разнообразных заимствованиях, при всём субэтническом своеобразии еврейский костюм узнаваем! В нём есть черты, объединяющие евреев мира. А значит, мы можем говорить о еврейском национальном костюме, как о некоей целостности.

2.6 Национальный костюм в современном Израиле

Мы подошли к финальной и самой трудной, пожалуй, части нашего исследования. Трудной, потому что национальный еврейский костюм различных еврейских субэтносов, переместившись вместе с его

носителями на историческую родину, начал составлять слишком пёстрый ковёр в условиях новой моноэтнической общности, которая только ещё формируется в государстве.

Религиозные тенденции, мощные и яркие традиции ашкенази-хасидов и евреев Востока, практически потеря всяких традиций европеизированными евреями Советской России и США и пр. создают разнородную картину, которая всё-таки стремится к некоему единению и завершённости.

В нашем Введении мы цитировали Голду Меир – четвёртого по счёту премьер-министра Израиля, которая сказала, что в её стране нет национального костюма. Учитывая то, что писала она эти строки о времени начала государства Израиль, действительно, национального костюма, то есть некоего единого представления о нём, у израильтян не было. Сейчас оно начало формироваться.

В книге Р. Хэрольда «Костюмы народов мира» приводится факт, что в музее Гаарец в Тель-Авиве «можно разом увидеть более 300 различных образцов национальных еврейских костюмов» (86). Однако автор говорит об экспонатах музея, как об абсолютном прошлом. Поиск новой еврейской идентичности в костюме он видит в нарядах, используемых израильскими танцорами и артистами фольклорных коллективов. «Участники каждого отдельного коллектива сами разрабатывают свой стиль, однако в основе всегда лежит короткое платье до колен с широкой юбкой и просторными рукавами. Платье может по-разному украшаться цветной тесьмой или контрастными по цвету вставками. Иногда тесьма идёт вдоль края подола и рукавов, а в других случаях по вороту или на груди. Мужчина облачён в свободную блузу, которую он носит навыпуск поверх брюк. Фасон и цвета его наряда также зависят от традиций того или иного фольклорного коллектива. Головные уборы отсутствуют, и, как правило, танцоры выступают босиком» (86, с. 170).

Интересные исследования современного положения еврейского национального костюма в Израиле мы находим в интернет-блогах, в частности, в очень познавательном блоге под названием «Журнал Анны и её подруги Аэлиты Мочалкиной» и живом журнале Анны Файн (78–81). Несмотря на такое, совсем ненаучное, наименование блога исследователя израильской моды Анны Файн содержат очень важные, ценные материалы по истории еврейского костюма и его современному состоянию.

Анна отмечает, что в современном израильском обществе усилились религиозные тенденции, и есть слой «воинствующе» религиозных женщин, которых автор блога называет «мамаши-талибанки» (81). Эти женщины отстаивают и покрывание лица, и ношение одежды, наподобие старинной арабской, скрывающей фигуру и т. д. (П. А, рис. 47). Анна, используя исторический материал, пытается доказать, что данные тенденции не соответствуют тому, как исторически складывался еврейский костюм. Подробно описывая польские гравюры с изображением еврейских женщин, она доказывает, что ашкеназские женщины вовсе не были приверженками чёрного цвета и закрытости, носили украшения, изящно подчёркивали формы. Однако при всём при этом нельзя забывать, что и чёрный цвет и закрытость тоже появились не просто так. И европейские, и восточные евреи в своём ультрарелигиозном аспекте, впрочем, как и мусульмане, стараются свести открытую сексуальность женщины в костюме к минимуму. Мы не можем не поспорить здесь с автором блога: гравюры и рисунки, которые она детально описывает, могут касаться женщин из приблизительно светских семей (если возможно такое выражение по отношению к евреям XVIII-XIX вв., когда религия пронизывала жизнь всех без исключения). (П. А, рис. 48) Мы имеем в виду, что род занятий мужей и отцов этих женщин мог лежать в сфере торговли или ремёсел, а не религии. Вряд ли рабанит могли позволить себе наряды жены торговца (пусть он даже относился к хасидской общине).

Также Анна, говоря о марокканском костюме, который считают более «еврейским», чем костюм, привезённый из Европы, тоже педалирует тему яркости, желания праздника в пику тёмным одеждам «талибанок». «Ну и что же во всем этом общего с нарядами «мамаш-талибанок»? Только шаль. Но шали в старые времена были цветастыми, закрывали не всю верхнюю часть туалета, а в случае Марокко – ещё и полупрозрачные (...) Опять же – ни на польских гравюрах, ни на марокканских музейных фотографиях я не видела черных шалей и темно-синих платков. Все цветастое и яркое – от Варшавы и до Танжера» (81).

Автор блога говорит о том, что в костюмах умеренно религиозных, но не ультрарелигиозных женщин Израиля формируется новый израильский еврейский костюм.

«А кто же в современном Израиле на самом деле возвращает старинную этническую одежду еврейских женщин? Конечно, религиозные сионистки. Платки, украшенные лентами, на которые крепятся цветы, многослойные юбки, безрукавки, шапочки, шитые бисером, фальшивым жемчугом, кружевами – всё это гораздо ближе к одежде как польских, так и марокканских прабабушек» (81) (П. А, рис. 49).

Анна живёт в городе Бней-Брак, где большинство жителей – религиозные евреи. Там есть особенности в отношении разных деталей одежды, например, некоторые религиозные общины не признают брюк на женщине, никаких, даже таких традиционных для евреек, как и для всех восточных женщин, шальвар. Приводятся тексты из Торы, касающиеся данного запрета. И это всё – тоже часть современного состояния еврейского костюма.

Есть в Израиле дизайнеры, создающие не национальную, а городскую одежду, но и в ней угадываются элементы национального. Не могу опять не процитировать А. Файн: «Главный российский эксперт моды Эвелина Хромченко не раз говорила на своем шоу «Модный приговор», что национальный вкус у человека в генах. Мол, даже не изучая историю

своего этнического костюма, люди умудряются выбирать то, что похоже на одежду их прабабушек. Это она говорила, когда казачка на программе выбрала сапоги, а не туфли, а женщина из Башкирии привезла в студию целый гардероб, вышитый блестками по вороту и планках на верхней части костюма.

Еврейский этнический вкус тоже крепок, как швы на костюме, сшитом провинциальным портным» (80).

Анна Файн приветствует активное проникновение в дух современной израильской одежды исконно восточных элементов, «родных» евреям: «...Изыскания в стиле камиз-шальвар или пенджаби-дресс. А как мы это назовем, учитывая, что это новая этническая одежда еврейских женщин? Все комплекты Иры (израильского дизайнера – М. Д.) состоят из длинного платья, шальвар, кисуй-роша (облегающей шапочки, скрывающей волосы – М. Д.) в тон платью и сумки. По моему мнению, вот это и есть еврейская одежда будущего. Она подходит к нашему климату, к традициям общих для ашкеназов и сефардов предков и к нашей современной религиозной действительности» (80) (П. А, рис. 50, 51).

Анна очень поэтично рассказывает об ещё сохранившемся кое-где в израильском быту восточноевропейском костюме. Это, конечно, уходящая натура, но мне хочется закончить свою работу именно таким описанием – гимном навсегда ушедшему в прошлое облику культуры европейских евреев: «Антиквариатом я называю все, что сохранилось в архаичном Меа Шеарим в Иерусалиме, но почти вывелось в более современном Бней-Браке. Это — мода XIX века. Например, приталенная и расклешенная книзу жилетка или жакет, в сочетании с длинной, пестрой и цветастой, чаще гофрированной, юбкой. На голове у такой дамы платок, иногда заранее уложенный в подобие чалмы. Напоминает галицийскую крестьянку или донскую казачку на портрете в краеведческом музее. Лично мне на ум сразу приходят хаты с аистами на крыше, вышитые рушники и половички на глиняном полу. Носить такая красotka станет

туфли старинного фасона — на небольшом каблучке, узконосые, с пряжкой. Вкус у многих дам просто отменный — платок делают из той же ткани, что и кофточку. Выглядит это замечательно» (78).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей работе мы провели обзор национального еврейского костюма с древнейших времён до наших дней, проследив его развитие в различных этнических вариантах, чтобы найти общие, объединяющие черты для всех его видов. Прделанная нами работа послужила доказательством тезиса: еврейский костюм существует как некая целостная данность вне зависимости от обилия вариантов, связанных с рассеянностью этноса по всему земному шару.

Мы смогли выделить несколько параметров, по которым еврейский костюм остаётся таковым вне зависимости от места обитания того или иного еврейского субэтноса (или еврейского этноса в составе суперэтноса).

Первое, это детали одежды для исполнения религиозных обрядов: талит, талит-катан, кипу, цицит используют все евреи-мужчины вне зависимости от места проживания; второе, для женского костюма всегда действуют правила цниута (скромности): закрытый лиф, длина ниже колен, длинные рукава, покрытие волос замужней женщиной и т. д.; третье, традиционная любовь всех евреев и европейских, и восточных к необычным и выдающимся головным уборам (которые могут иметь различные формы и виды у различных субэтносов, но внимание к данной детали одежды всегда повышенное); четвёртое, приверженность к определённой цветовой гамме – сочетание белого с чёрным, синим и коричневым прослеживается в одежде евреев разных субэтносов, а также приверженность национальному полосатому узору; пятое, схожесть элементов национального вкуса: любовь к обилию украшений и ярким кричащим цветам у женщин, входящая в противоречие с некой монохромностью и строгостью тоже отличающей другую сторону еврейского вкуса, отражение в костюме памяти о восточном происхождении, даже в среде европейских евреев (тюрбаны, халаты, платки и т. д.).

Всё это доказывает правоту выдвинутой нами гипотезы относительно существования такого цельного понятия, как «еврейский национальный костюм». По нашему мнению логичнее будет говорить не отдельно о костюме различных субэтносов: ашкенази, сефардов, марокканских евреев, хасидов и т. д., а о еврейском национальном костюме вообще и его разновидностях. Более того, формирующийся ныне в Израиле некий единый образ еврейского костюма (при разнообразных направлениях процесса) выводится из поиска общей для всех еврейских этносов или субэтносов базы.

Мы думаем, что наша работа стала начальным шагом к уяснению этой базы, к более чёткому понятию о том, что является общим и частным и на что нужно опереться при создании еврейского костюма. Надеемся, что наш труд окажется полезным еврейской общине Челябинска, и заинтересованные люди смогут сделать первые шаги к восстановлению утраченного на территории Урала понятия «еврейский национальный костюм».

Рисунок 1

Рисунок 2

Рисунок 3

Рисунок 4

Рисунок 5

Рисунок 6

Рисунок 7

Рисунок 8

Рисунок 9

Рисунок 10

Рисунок 11

Рисунок 12

Рисунок 13

Рисунок 14

Рисунок 15

Рисунок 16

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ ДРЕВНЕГО РИМА

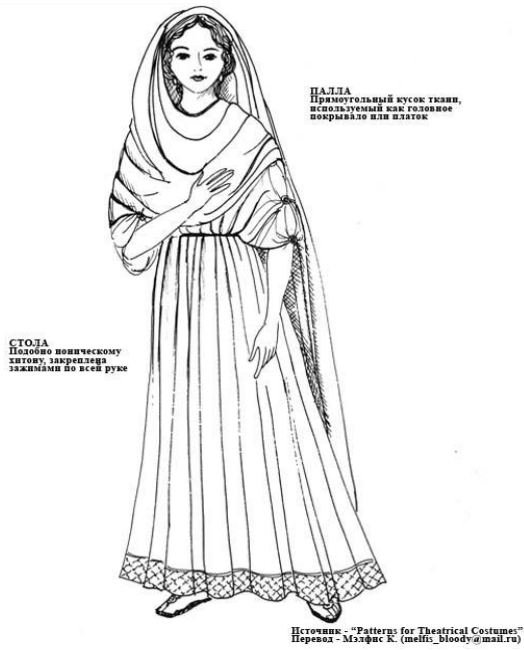

Рисунок 17

Рисунок 18

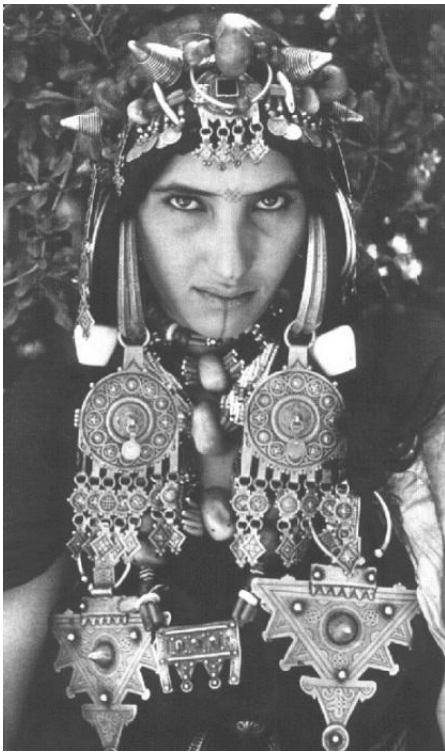

Рисунок 19

Рисунок 20

Рисунок 21

©JewishEncyclopedia.com

Рисунок 22

Рисунок 23

Рисунок 24

Рисунок 25

Рисунок 26

Рисунок 27

Рисунок 28

Рисунок 29

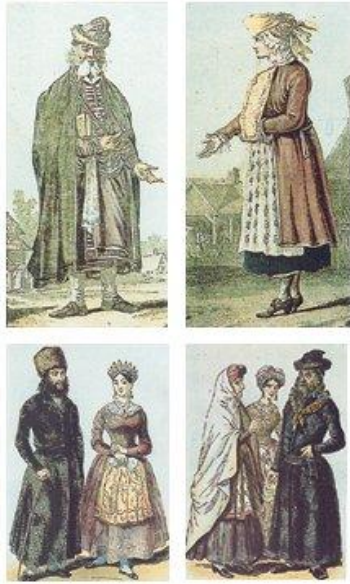

Рисунок 30

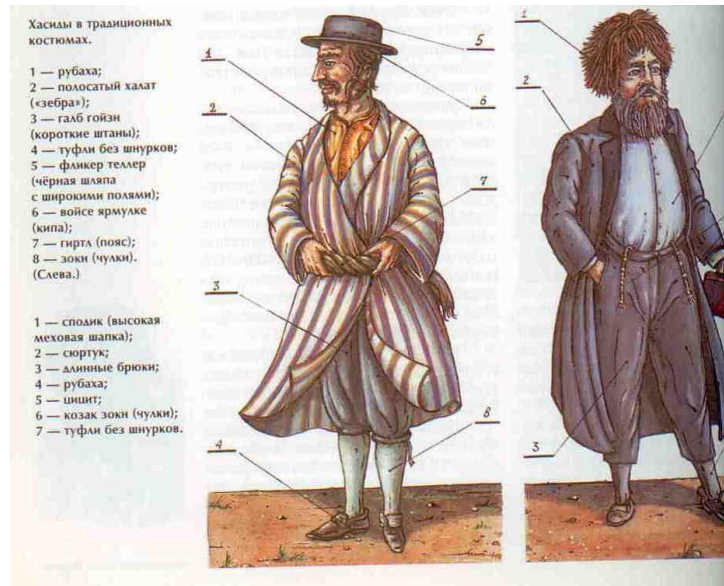

Рисунок 31

Рисунок 32

Рисунок 33

Рисунок 34

Рисунок 35

Рисунок 36

Рисунок 37

Рисунок 38

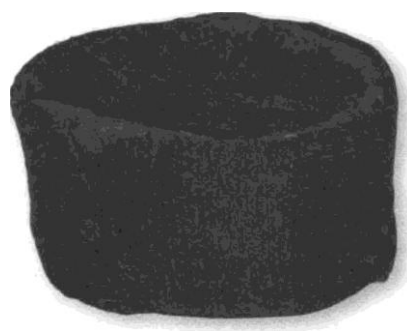
Рисунок 39

Рисунок 40

Рисунок 41

Крымчак в традиционной одежде (фото начала XX в.)

Рисунок 42

Крымчакская женщина в традиционной одежде (фото начала XX в.)

Рисунок 43

Рисунок 44

Рисунок 45

Рисунок 46

Рисунок 47

Рисунок 48

Рисунок 49

Рисунок 50

Рисунок 51

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей [Текст] / Перевод С.Г. Фруга; [Вступ. ст. В. Гаркин]. – М.: Раритет, 1993 г. – 319 с.
2. Анашкевич С. Почему религиозные евреи носят особенную одежду. [Электронный ресурс]. URL: <http://ochupella.ru/raznoe/pochemu-religioznye-evrei-nosyat-osobennuyu-odezhdu/> (дата обращения 02. 07. 2017).
3. Баал-Шем-Тов. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 18. 07. 2017).
4. Бабель И. Карл Янкель. [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/Б/babelj-isaak/odesskie-rasskazi/9> (дата обращения 02.07. 2017).
5. Бараташвили Н. Синий цвет. [Электронный ресурс]. URL: <http://stihiolubvi.ru/baratashvili-nikoloz/cvet-nebesnyi-sinii-cvet.html> (дата обращения 19.07.2017).
6. Баст М. Времена и нравы (еврейский костюм минувших столетий). – Лехаим, июль 2005 сиван 5765 – 7 (159) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/159/BAST.htm> (дата обращения 21.08. 2017).
7. Бат-Йеор. Зимми. Евреи и христиане под властью ислама. [Электронный ресурс]. URL: <http://jhistory.nfurman.com/lessons7/zimmi06.htm> (дата обращения 18.07.2017).
8. Блейз А. История в костюмах. [Текст] / А. Блейз. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 176 с.
9. Бобылев В. В. Камни-самоцветы Библии [Текст] / В.В. Бобылев. – М.: Издательский Дом МСП, 2005. – 544с.: ил.
10. Большой иврит-русско-ивритский словарь д-ра Баруха Подольского и программы для изучения иврита. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovar.co.il/translate.php> (дата обращения 02.07.2017).

11. Боровский А. Штернштихл и другие "звездные уборы" еврейских модниц. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hb2xMmAbL4E> (дата обращения 22.08.2017).
12. Боровский А. Женская одежда: цниют и мода. <https://www.youtube.com/watch?v=zhVQqIEm2gI> (23.08.2017).
13. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. [Электронный ресурс]. URL: - <http://www.rulit.me/books/zhizn-arseneva-read-55508-59.html> (дата обращения 23.08. 2017).
14. Буровский А. Евреи – коренной народ Руси. Кто на самом деле изобрёл еврейский народ? – М.: Яуза-пресс, 2010 г.
15. Васильев А. Русская мода. 150 лет в фотографиях. [Текст] / Александр Васильев. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2004. – 448с.:илл.
16. Вейс Г. Всеобщая история мировой культуры / Герман Вейс. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.: ил.
17. Венгерова П. Воспоминания бабушки. Очерк культурной истории евреев России в XIX в. [Текст] / П. Венгерова. – Иерусалим; М.: Гешарим / Мосты культуры, 2017 г. – 352 с.
18. Виноградов В. Б. Средняя Кубань. Земляки и соседи/ Евреи/ [Электронный ресурс]. URL: http://budetinteresno.narod.ru/kraeved/narod_vin_evrei.htm (дата обращения 23. 08.2017).
19. Гатаулина Е. Самоидентификация древних евреев. / Удмуртский государственный университет, Ижевск, 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kazedu.kz/referat/157888> (дата обращения 02.07.2017).
20. Гамельн фон Г. Рассказ от первого лица/ Г. фон Гамельн. – М. : Изд-тво «Лехаим», 2001 г. – 225 с.
21. Горелик М. Я. Иудаизм [Текст]: Энциклопедия для детей. Т.6, ч. 1. Религии мира /М. Я. Горелик. – М.: Аванта+, 1996. – 720 с.: ил.

22. Горские евреи: История, этнография, культура. [Текст] / Сост. и ред. В. Дымшиц; под общ. ред. И. Бегуна. – М.: ДААТ/Знание, 1999г. – 464 с.

23. Гойтейн Ш. Д. Евреи и арабы. Их связи на протяжении веков. [Текст] / Ш.Д. Гойтейн. – Иерусалим «Гешарим», 5762 / М.: «Мосты культуры», 2001 г. -

24. Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. [Текст] / Л.Н. Гумилёв – М.: «АСТ», 2007 г. – 768 с.

25. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. [Текст] / Гумилёв Л. Н. – М.: «Астрель», 2006 г. – 512 с.

26. Данелия Г. Паспорт (кинофильм). Фразы. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikiquote.org/wiki/Паспорт_\(фильм\)](https://ru.wikiquote.org/wiki/Паспорт_(фильм)) (дата обращения 04.07.2017).

27. Декоративно-прикладное искусство еврейской общины в Йемене или Конец истории. [Электронный ресурс]. URL: / <http://yemen-ru.livejournal.com/193025.html> (дата обращения 18. 07. 2017).

28. Довлатов С. Иностранка. [Электронный ресурс]. URL: / <http://lib.ru/DOWLATOW/inostranka.txt> (дата обращения 04.07.2017).

29. Дымшиц В. Простой еврей Мордехай и шпринц-кавалер Аман (Еврейский лубок и еврейский народный театр) [Текст]: Материалы Седьмой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 2. – М.: Пробел, 2000 г. (с. 320-331).

30. Евреи. [Текст] / Большой энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, СПб.: Фонд «Ленинградская галерея», 1993.

31. Евреи. [Электронный ресурс]. URL: <http://guide-israel.ru/country/16624-evrei/> (дата обращения 02.07.2017).

32. Еврейская свадьба. [Электронный ресурс]. URL: <http://story-wedding.ru/scenarij/evrejskaya-svadba.html> (дата обращения 22.08.2017).

33. Еврейские моды: одежда-текст и костюм-мидраш [Электронный ресурс]. URL:<https://www.jewish-museum.ru/news/evreyskie-mody-odezhda-tekst-i-kostyum-midrash/> (дата обращения 12.07. 2017).

34. Ермолка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 12.07.2017).

35. Женский нац. костюм нар. Кавказа. [Электронный ресурс]. URL: <http://newcaucasus.com/photo/14352-zhenskiy-natsionalnyiy-kostyum-narodov.html> (дата обращения 24.08.2017).

36. Зингер И. С. Этнические направления в композиции еврейского народного костюма. [Текст] / И. С. Зингер: Стилевое единство художественно-образовательного процесса: текстиль, одежда, обувь: междунар. сб. науч. тр. / под ред. Р. А. Гильман. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – Вып. 2. – 238 с. (с. 54-57)

37. История еврейского народа. [Электронный ресурс]. URL: / <http://jhistory.nfurman.com/index.htm> (03.08.2017).

38. Иудаизм и евреи. Еврейский календарь. [Электронный ресурс]. URL: // <https://toldot.ru/calendar.html>// <https://toldot.ru/sukkot.html#nbEEautoOgl4> (06.07. 2017).

39. Иудейки Магриба на фото Жана Безансено. [Электронный ресурс]. URL: / http://anub.ru/05.11.2015/iudeyki_magriba_na_foto_jana_bezanseno (дата обращения 24.07.2017).

40. Казачество (Традиции, история, культура). [Электронный ресурс]. URL: / https://ok.ru/chigomany?st._aid=GroupTopicLayer_VisitProfile (дата обращения 21. 07. 2017).

41. Каминская Н. М. История костюма: Учеб. пособие для техникумов. [Текст] / Н.М. Каминская. – М.: Легпромбытиздат, 1986. – 168 с.: ил. – (2-е изд., перераб.)

42. Кенааниты [Электронный ресурс]. URL: / <http://www.eleven.co.il/article/15713> (дата обращения 23.08. 2017).

43. Кизилов М. Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времён до наших дней. [Текст] / М. Б. Кизилов. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2011. – 336 с., илл.

44. Комиссаржевский Ф. Ф. История костюма. [Текст] / Ф.Ф. Комиссаржевский. – Мн.: Современ. Литератор, 1999. – 496 с.

45. Косметика. / Еврейская энциклопедия. Под общей ред. А. Я. Гаркави, Л.И. Канцельсона. СПб.: Издание Общества для Научных Еврейских Изданий и Издательства Брокгауз-Ефрон, 1908. Т. 9. / М.: ТЕРРА, 1991 г. (с. 778-784)

46. Костюмы народов с древности до XIX века. Иллюстрации А. Кречмера. – М.: Белый город/ Воскресный день (с.14-15)

47. Котлярский М. «Евреи и секс». [Электронный ресурс]. URL: [/http://www.telenir.net/kulturologija/evrei_i_seks/p4.php](http://www.telenir.net/kulturologija/evrei_i_seks/p4.php) (дата обращения 23.07.2017).

48. Культура йеменских евреев. [Электронный ресурс]. URL: http://cyclowiki.org/wiki/Культура_йеменских_евреев (дата обращения 18.07. 2017).

49. Кутенков П. И. Великорусская женская сряда (одежда). Сядемская и вяземская крестьянские родовые культуры (середина 19 – начало 20-го в.) [Текст] /П. И. Кутенков. – СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2010 – 176 с. + 112 с. цв. вкл. – (Книга 1. Часть 1.)

50. Куфия. [Электронный ресурс]. URL: <http://guide-israel.ru/culture/45327-kufiya/> (дата обращения 03. 07. 2017).

51. Кэссин-Скотт Д. История костюма и моды. Иллюстрированная энциклопедия. [Текст] /Д. Кэссин-Скотт. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 192 с., илл.

52. Лебедев Н. Куда уходят корни евреев Северной Африки. [Электронный ресурс]. URL: http://mnenia.zahav.ru/Articles/1631/evrei_africa (дата обращения 22.08.2017).

53. "Люди и эпохи в истории еврейской традиции". Курс МАХАНАИМ - еврейский культурно-религиозный центр Учебные курсы по иудаике. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.machanaim-2.org/machanaim/kurs/epoch/01-vved.htm> (дата обращения 05.07. 2017).

54. Медведев С. Еврейские фамилии донских казаков. [Электронный ресурс]. URL: / <http://www.isrageo.com/2014/10/30/evfam603/> (дата обращения 25. 08. 2017).

55. Меир Г. Моя жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY//MEADEAST/meir.txt> (02.07.2017).

56. Мерцалова М. Н. Костюм разных времён и народов [Текст]: в 4 т. / М.Н. Мерцалова. Т.1. – М.: Академия моды, 1993 . – 543 с., ил.

57. Минц Л. М. «Блистательный Химьяр и плиссировка юбок». [Электронный ресурс]. URL: <https://knigogid.ru/books/302636-blistatelnyu-himyar-i-plissirovka-yubok/toread> (дата обращения 02.07.2017).

58. Немировский А. И. Мифы и легенды Древнего Востока. [Текст]/ А. И. Немировский. – М.: Просвещение, 1994. – 368 с.: ил.

59. Обряды и традиции Бухарских евреев / Вестник. Газета русского Колорадо. [Электронный ресурс]. URL: [/http://vestnik.us/index.php?option=com_content&view=article&id=26&catid=3&latest-news](http://vestnik.us/index.php?option=com_content&view=article&id=26&catid=3&latest-news) (дата обращения 23.07.2017).

60. Одежда. [Электронный ресурс]. URL: <http://eleven.co.il/article/13046> (дата обращения 08.07. 2017).

61. Одежда. / Еврейская энциклопедия. Под общей ред. А. Я. Гаркави, Л. И. Канцельсона. СПб.: Издание Общества для Научных Еврейских Изданий и Издательства Брокгауз-Ефрон, 1908. Т. 12 / М.: ТЕРРА, 1991 г. (с. 18-50)

62. Одежда евреев. [Электронный ресурс]. URL: <http://neferjournal.livejournal.com/2722234.html> (дата обращения 05.07.2017).

63. Одежда евреев в Западной Европе. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.liveinternet.ru/users/rinarozen/post219791452/> (дата обращения 20.08.2017).

64. Очерки домашней и общественной жизни евреев, их верования, богослужение, праздники, обряды, талмуд и кагал. [Текст]: / Сост. А. А. Алексеев. – СПб.: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1896. – 240 с.

65. Паппенхейм Б. Еврейская женщина. [Текст]: Евреи в современном мире. История евреев в новое и новейшее время: антология документов. Том I. / Сост. П. Мендес-Флор, Й. Рейнхарц. – Иерусалим: Гешарим, 5763 / М.: Мосты культуры, 2003. – 576 с. (с. 545-549)

66. Пастернак М. В. История костюма и быта. Древний мир. [Электронный ресурс]. – АстраМедиа, 2007 г. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): цв.; 12 см + рук. пользователя (1л.) + открытка (1л.). – Систем. Требования: ПК 486 или выше; 8 Мб ОЗУ; Windows 3.1 или Windows 95; SVGA 32768 и более цв.; 640x480; 4x CD-ROM дисковод; мышь. – Загл. С экрана. – Диск и сопровод. Материал помещены в контейнер 20x14 см.

67. Погребальные обычаи в еврейской традиции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ritual-service-spb.ru/0,1/spravochnaya-informatciya/obryadi-raznih-religij/pogrebalnie-obichai-v-evrejskoj-traditcii/> (дата обращения 24.08.2017).

68. По Российскому этнографическому музею. История и культура евреев России. [Электронный ресурс]. URL: <http://sefeol.livejournal.com/593342.html> (дата обращения 05.07.2017)

69. Порядок совершения хаджа. [Электронный ресурс]. URL: Сайт «Муслим тур» / Режим доступа: <http://muslimtour.ru/порядок-совершения-хаджа> - (дата обращения 14.07.2017)

70. Пояс (ремень). (Источники: Купер Дж. Энциклопедия символов. – М.1995.). [Электронный ресурс]. URL: Сайт «Библиотека эзотерических тайн» / http://www.ezospirit.com.ua/index/pojas_remen/0-2104 (дата обращения 14.07.2017).

71. Репетивская Л. Перспективы израильской моды. [Электронный ресурс]. URL: / <http://toraart.com/index.php/perspektivyi-izrailskoj-modyi/> (дата обращения 29.08.2017).

72. Рав Йеуда Хитрик. Чёрный пояс для хасида. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moshiach.ru/study/chabad/5065.html> (дата обращения 18.08.2017).

73. Раби Й. Телушкин. Еврейский мир. [Текст]/ Й. Телушкин; перевод с английского Н. Иванова и Вл. Владимирова. – М.; Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2017 г. – 624 с.

74. Сатановский Е. Моя жизнь среди евреев. Записки бывшего подпольщика [Электронный ресурс]. URL: http://thelib.ru/books/evgeniy_satanovskiy/moya_zhizn_sredi_evreev_zapiski_byvshego_podpolschika-read.html (дата обращения 20.08.2017).

75. Сидоренко В. И. История стилей в искусстве и costume [Текст] / В. И. Сидоренко; Серия «Среднее профессиональное образование». – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 480 с.

76. Солженицын А. И. Двести лет вместе. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/200let.txt> (дата обращения 05.07.2017).

77. Троицкий И. Г. Библейская археология. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblejskaja-arheologija/2 (дата обращения 10.07.2017).

78. Файн А. Менуэт для царской дочери. [Электронный ресурс]. URL: / Мигдаль Times №46 / <http://www.migdal.org.ua/times/46/4096/> (дата обращения 23. 08. 2017).

79. Файн А. Каменный дождь. [Электронный ресурс]. URL: <http://feinanna.livejournal.com/tag/мода%20и%20религия> (дата обращения 23. 08. 2017).

80. Файн А. Одежда еврейских женщин России – трудности переходного периода. [Электронный ресурс]. URL:

<http://feinanna.livejournal.com/169122.html> - Журнал Анны и ее подруги Аэлиты Мочалкиной (дата обращения 23. 08. 2017).

81. Файн А. Этническая одежда еврейских женщин возвращается. [Электронный ресурс]. URL: <http://feinanna.livejournal.com/167754.html> (дата обращения 23. 08. 2017).

82. Фейгин А. Еврейская одежда. [Электронный ресурс]. URL: https://toldot.ru/articles/articles_1047.html (дата обращения 23. 08. 2017).

83. Хабиру. / Сайт EJWiki.org (ЕЖЕВИКА – Академическая Вики-энциклопедия по еврейским и израильским темам). [Электронный ресурс]. URL: [http://www.ejwiki.org/wiki/Хабиру_\(название_группы_племён\)](http://www.ejwiki.org/wiki/Хабиру_(название_группы_племён)) (дата обращения 03.07.2017).

84. Хасидизм. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хасидизм> (дата обращения 20.08.2017).

85. Хотинская Н., Дикарёв А.. О еврейских свадебных обрядах. Азия и Африка сегодня, 1993, № 5. [Электронный ресурс]. URL: http://Annales.info/mal_az/small/evrsvad.htm (дата обращения 21.08.2017).

86. Хэрольд Р. Костюмы народов мира. Иллюстрированная энциклопедия. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002, - 240 с., илл.

87. Цвейг С. Вчерашний мир. Воспоминания европейца. [Электронный ресурс]. URL: <http://litread.in/web/543574/554000-555000> (дата обращения 18.07.2017).

88. Цниут. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyclowiki.org/wiki/> (дата обращения 21.08.2017).

89. Числа, глава 15, ст. 38. [Электронный ресурс]. URL: https://ekzeget.ru/tolk.php?kn=chis&gl=15&st=38&id_tolk=86 (дата обращения 28.08.2017).

90. Что такое тихль и почему он все более популярен /Еврейское счастье. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/04/08/tichel/> (дата обращения 23.08.2017).

91. Шойхет С. Происхождение евреев. [Электронный ресурс]. URL: <http://jewish-secret.com/proishozhdenie-evreev/> (дата обращения 03.07.2017).
92. Шолохов М.А. Тихий Дон. Книги I-II [Текст]/ М. А. Шолохов. – М.: Издательство «Э», 2016 г. – 864 с.
93. Шолохов М.А. Тихий Дон. Книги III-IV [Текст]/ М. А. Шолохов. – М.: Издательство «Э», 2017 г. – 992 с.
94. Штраймл. [Электронный ресурс]. URL: <http://guide-israel.ru/culture/29063-shtrajml/> (дата обращения 20.08.2017).
95. Экспозиция: История и культура евреев России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/ekspoziciya-istoriya-i-kultura-evreev-rossii> (дата обращения 04.07.2017).
96. Этнографический обзор: Россия второй половины XIX века/ 25. Евреи. [Электронный ресурс]. URL: <http://zidanio.livejournal.com/28551.html> (дата обращения 03.07.2017).
97. Этнография Древнего Востока. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.my-article.net/get/наука/история/древнего-мира/этнография> (дата обращения 02.07.2017).